понедельник среда пятница

Новая газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 98 (2675) 06.09.2017 г.

Исчезнет страх — все рухнет

Почему режим всегда считает духовную свободу художника своим самым опасным врагом

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Историк **Леонид МЛЕЧИН** и бывший сотрудник Госбезопасности **Валерий ШИРЯЕВ** — о том, как работало 5-е управление КГБ СССР, брошенное на борьбу с идеологическими диверсиями

Марина ТОКАРЕВА — о том, как Кириллу Серебренникову запретили работать и разрешили гулять

страницы 4–7

Режиссер БДТ **Андрей МОГУЧИЙ** —

страницы 22–23

Следующий номер «Новой газеты в Петербурге» выйдет 11 сентября.

4 630001 410018 17098

По неофициальной информации, поджигатель кинотеатра «Космос» в Екатеринбурге объяснил свои действия протестом против фильма Алексея Учителя

РИА Новости

По «Матильде» открыли огонь

В Екатеринбурге 39-летний житель Свердловской области Денис Мурашов за рулем автомобиля УАЗ протаранил входную группу крупнейшего в городе киноконцертного театра «Космос». Затем он поджег автомобиль, в кузове которого находились три баллона с газом и бочка бензина. Пожар почти целиком уничтожил входную группу «Космоса». После этого мужчина с ожогами обратился в травмпункт, где его и задержали сотрудники полиции. По неофициальной информации, он объяснил свои действия протестом против фильма «Матильда».

На камерах наружного наблюдения видно, как УАЗ-«буханка» осторожно взбирается на ступени ККТ «Космос» и пытается таранить дверь. На часах 5.38 утра, центр города, в двух шагах от резиденции губернатора. К машине подбегает случайный прохожий, он совершал утреннюю пробежку и решил, что автомобиль случайно попал в ДТП, водителю нужна помощь. Мурашов, выскочив с водительского места, предупредил бегуна: «Беги отсюда, сейчас рванет» — и закинул в кузов коктейль Молотова. Судя по фотографиям с места происшествия, баллоны не взорвались, но полыхнувшая бочка с бензином сожгла крыльцо дотла.

Мурашов живет в Ирбите, 200 километров от Екатеринбурга. Судя по его страницам в соцсетях, он считает себя православным человеком: фотографируется на фоне храмов. В одном из постов в «Одноклассниках» он предлагает не пользоваться электронными документами, так как об этом предупреждал «святой Паисий Святогорец Афонский». «Это отречение от Христа», — пишет Мурашов.

По его словам, он приехал в Екатеринбург накануне. УАЗ купил у кого-то в Ирбите. Весь день перед атакой на кинотеатр провел в Храма-на-Крови — месте убийства царской семьи. А на следующий день направил начиненный горючим автомобиль в ККТ «Космос», который находится буквально в нескольких сотнях метров от храма.

Полиция возбудила уголовное дело по статье «Умышленное повреждение имущества, совершенное путем поджога». Мурашова отправили на психиатрическую экспертизу. Известно, что он и ранее состоял на учете у психиатра. Кроме того, в 2015 году МВД объявляло его в розыск как пропавшего без вести: соответствующие объявления до сих пор доступны в интернете.

Восстановлением пострадавшего «Космоса» теперь срочно занимаются строители: в ближайшие дни здесь должны состояться концерт Григория Лепса и церемония с участием Марины Влади.

Стоит отметить, что екатеринбургская епархия фактически публично поддерживает кампанию против фильма «Матильда». Здесь была издана книга «Ложь «Матильды», призванная разоблачить фильм. Сюда в годовщину убийства царской семьи приезжала Наталья Поклонская, прошедшая крестным ходом с иконой убитого императора. Под Екатеринбургом живет духовник Натальи Поклонской, отец Сергий, которого в миру зовут Николай Романов.

Представители екатеринбургской епархии на момент написания заметки отказывались от комментариев. Глава Екатеринбурга Евгений Ройзман заявил в твиттере: «Похоже, что поджог ККТ «Космос» в Екатеринбурге все-таки из-за «Матильды». Донагнетались. Возгорелось пламя. Считаю терактом. Привет Поклонской». Депутат Госдумы Наталья Поклонская, ведущая кампанию против фильма «Матильда», в ответ заявила, что Евгений Ройзман «задевает чувства верующих».

До этого неизвестные закидали бутылками с зажигательной смесью офис студии режиссера «Матильды» Алексея Учителя в Санкт-Петербурге.

Дмитрий КОЛЕЗЕВ — специально для «Новой», Екатеринбург

НАШЕ ДЕЛО

«Сами машины вроде бы не возгораются»

Обозревателю «Новой» Юлии Латыниной неизвестные сожгли автомобиль

Утром в воскресенье, 3 сентября, сгорел автомобиль обозревателя «Новой газеты» Юлии Латыниной. Это произошло рядом с ее загородным домом в Переделкине. Об этом газете рассказала мама Юлии Алла Латынина.

«Около полвосьмого утра мы проснулись от сильного хлопка. Вероятно, лопнуло стекло. Муж выскочил на улицу, схватил огнетушитель и начал тушить. Через десять минут приехали пожарные, к этому времени пламя уже удалось локализовать, но машина — старая BMW, ей 15 лет, — выгорела дотла», — рассказала Алла Латынина.

Латынина предполагает, что автомобиль был сожжен, и связывает инцидент с нападением на дом обозревателя «Новой газеты» 19 июля этого года. Напомним, неизвестные ночью опрыскали стену дома, в котором находились родители Юлии Латыниной, и ее BMW едким химическим составом. Машиной пользоваться стало невозможно. Восемь человек, в том числе двое соседских детей, пострадали тогда от ядовитого испарения жидкости.

«Я не могу утверждать, что машина сгорела вследствие поджога, но сами машины вроде не загораются, — рассуждает Алла Латынина. — Да, машину было легко поджечь — она же стояла с распахнутыми окнами, проветривалась. При этом для поджога, действительно, время не слишком удачное: мы обнаружили это в полвосьмого утра, но могли сделать это глубокой ночью, когда все спят. Соседи никого в этот раз не видели. Возможно, мы недооценивали серьезность предыдущей провокации».

Отец Юлии Латыниной Леонид Латынин также связывает причину возгорания с нападением на их дом 19 июля. Он считает, что едкий химический состав мог повредить проводку. Подъехавший на место дознаватель, как отметила Латынина, не исключил, что автомобиль мог самовозгореться.

Родители Юлии Латыниной не собирались писать заявление в полицию по факту произошедшего. Однако правоохранительные органы уже начали проверку. С требованием прекратить преследование журналистки и выяснить все обстоятельства нападений на Юлию Латынину выступил Союз журналистов России.

«Нет, никаких заявлений мы писать больше не будем, это бессмысленная трата времени. После того как из Следственного комитета за подписью полковника Титова приходит уведомление, что состава преступления в нападении на Юлию нет, тогда как мотоциклист обливает ее дерьмом у входа в офис в центре Москвы, дом наш опрыскивают «безвредной» жидкостью, а машины «загораются сами собой», — рассказала «Новой» Алла Латынина.

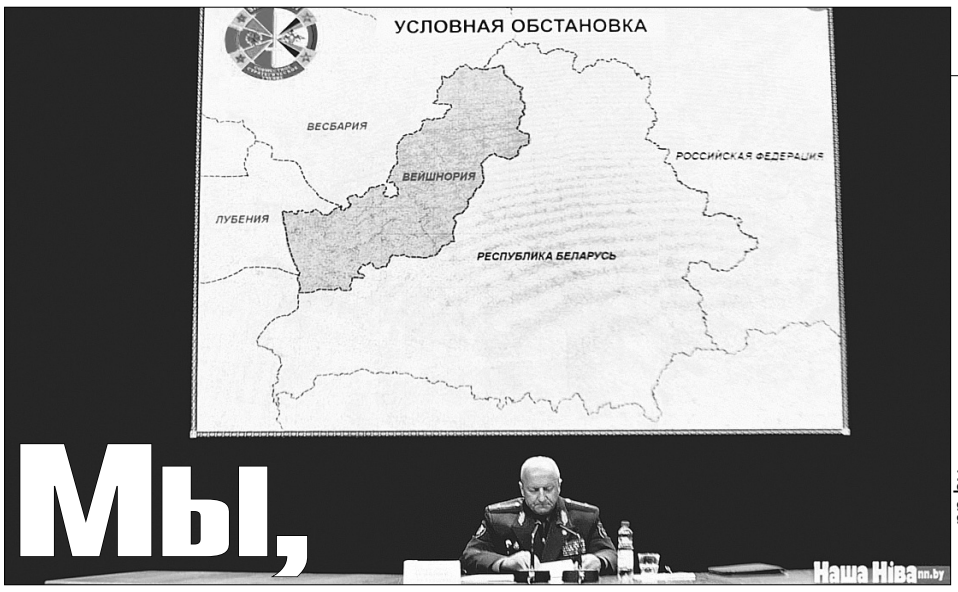
Леонид ЛАТЫНИН

Мама обозревателя «Новой газеты» вспоминает еще один эпизод нападения на Юлию Латынину. 20 августа прошлого года неизвестный напал на Латынину в центре Москвы у офиса радиостанции «Эхо Москвы». Он выплеснул на обозревателя заготовленные в ведре фекалии и сбежал, подсев на мотоцикл поджидавшего его второго злоумышленника.

Полицейская проверка не дала никаких результатов ни по одному из случаев нападения. Когда Дмитрий Муратов, главный редактор «Новой газеты» и член общественного совета МВД, обратился в Главное управление ведомства с просьбой ознакомить его с ходом проверки, ответ пришел такой: ваше обращение направлено в местное отделение полиции.

> «Новая» обратилась в ГУ МВД с просьбой ознакомить с ходом проверки, ответ пришел такой: ваше обращение направлено в местное отделение полиции

Андрей ДУБРОВСКИЙ, «Новая»



nn.by

Мы, независимые вейшнорцы!..

На Беларусь 14 сентября нападут три страны: Весбария, Лубения и Вейшнория

Это предусматривает сценарий учений «Запад-2017» на территории республики. При этом Вейшнория особенно опасна, потому что на карте Генштаба она почему-то полностью совпадает с Гродненской областью.

Карту и сценарий учений «Запад-2017» недавно представил первый заместитель министра обороны Беларуси, начальник Генерального штаба Олег Белоконев на брифинге. С Лубенией все ясно: на карте она совпадает с так называемым «Сувалкским коридором» и захватывает северо-восточную часть Польши и юго-западную часть Литвы. С Весбарией тоже понятно: это западная Литва и центральная Латвия.

А вот загадочная Вейшнория оттяпала на карте всю Гродненскую область и части Минской и Витебской, и Беларусь скукожилась шагреневой кожей на карте Европы. По сценарию, российские военные приходят на помощь белорусским и вместе отбивают атаку квалифицированного и вооруженного до зубов вейшнорского войска.

Белоконев подчеркнул: учения носят оборонительный характер, четыре тысячи вагонов из России в Беларусь, о которых тут журналисты пишут, — это ерунда, всего-то полторы мотострелковые дивизии. И вообще на рубежах союзного государства натовцы проводят куда более масштабные учения, одна «Анаконда» чего стоит. Сказал — и ладно. Но Вейшнория, как нос майора Ковалева, неожиданно отделилась от карты учений и начала жить собственной жизнью.

Сначала возник аккаунт министерства иностранных дел Вейшнории в twitter. И первый твит выглядел так: «Вейшнория никогда не нападет на Беларусь. Но и своего не отдадим ни кусочка». Затем — сообщение о том, что генералу Белоконеву запрещен въезд в Вейшнорию. Заодно внешнеполитическое ведомство Вейшнории сообщило, что ее центр находится в Гродно, правительство и парламент — в Лиде, а культурная столица — в Сморгони. Дальше была объявлена мобилизация, появилась страница в Википедии, а пришедшим на «Акцию предупреждения» 8 сентября были обещаны бесплатные вейшнорские визы.

Затем в интернете начали появляться вариации на тему герба, флага, валюты, гимна (например, песняровское «Молодость моя, Вейшнория! Песни вейшнорян, сосны да туман») и даже сайт «вейшнорыя.бел» — электронное консульство, где можно записаться в очередь на получение паспорта. Сейчас очередь составляет 6 тысяч человек.

Оказалось, что олимпийская чемпионка по гимнастике, мировой феномен, то самое «чудо с косичками» Ольга Корбут, — вейшнорка. Президент Израиля Шимон Перес — вейшнорец. Ах да, сват Дональда Трампа Чарльз Кушнер — тоже вейшнорец, его родители бежали в Америку именно оттуда.

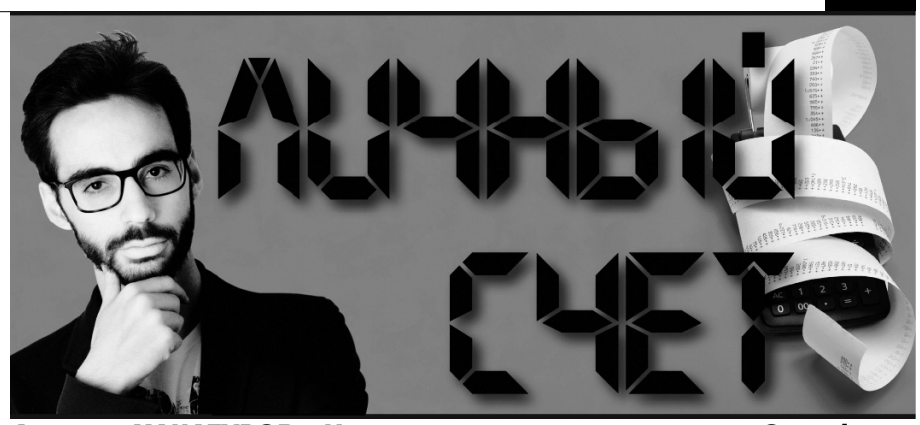
Почему именно Вейшнория стала носом майора Ковалева? Перед любыми учениями — восточными или западными — лучшие штабные умы всегда придумывают вероятного противника и названия условных нападающих государств. Но сценаристы «Запада-2017» для начала отрубили на своей условной карте кусок Беларуси с населением в полтора миллиона человек, затем придумали название и объявили его врагом всех остальных кусков Беларуси. Стоит ли удивляться, что белорусы восполнили недостаток информации об условном противнике, пририсовав ему историю, символику и знаменитых уроженцев? Это ведь всего лишь игра. Маленькая победоносная войнушка.

О серьезных вопросах учений (хотя бы о численности российских военных, едущих в Беларусь на учения) все как будто позабыли, уйдя в сочинение виртуальной истории и в очередь за виртуальными паспортами Вейшнории. И даже не обратили внимания на очередной то ли вброс, то ли оговорку генерала Белоконева, который будет командовать белорусской группировкой войск во время «Запада-2017», на брифинге: «Четыре тысячи вагонов — это полторы мотострелковые дивизии. Я бы посмотрел на того деятеля, который решил бы осуществить оккупацию такими силами».

Нехитрый подсчет подсказывает, что полторы мотострелковые дивизии — это 15—20 тысяч военнослужащих. При официальных цифрах российских участников учений в 5500 человек. Если вспомнить заявление командующего американскими сухопутными войсками в Европе Бена Ходжеса о том, что, согласно внутренней информации НАТО, в Беларусь на учения прибудет 100 тысяч российских военных, — путаница усиливается. Уже три вводные вместо прежних двух. И вдруг белорусы перестают задавать вопросы о количестве российских войск и бросаются сочинять гимн и рисовать флаг Вейшнории, выстраиваются в очередь за ее паспортами и придумывают фотожабы. И возникает вопрос: это солдафонская глупость или удачно спланированная пиар-операция, превосходно отвлекающая от серьезных вопросов?

МИД Вейшнории по этому поводу молчит.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск



Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая» **ng.economy@yandex.ru**

Против государственной шерсти

Мы все платим налоги, поэтому и культура должна быть для всех, а не только для большинства

«Серебренников получал государственные средства — это говорит о том, что никакой цензуры или давления не было. <...>. Вопрос со стороны следствия только в законности расходования бюджетных средств», — заявил Владимир Путин на пресс-конференции по итогам саммита БРИКС во вторник. И развил свою мысль: «Серебренников получал государственные средства — это говорит о том, что никакой цензуры или давления не было. Ему бы не давали государственных денег, если бы хотели ограничить его творческую деятельность».

Разгоревшаяся в России дискуссия о государственной поддержке сферы искусства носит не только уголовно-правовой, но и политический характер. Несколько общественных деятелей объяснили свой отказ поддержать Серебренникова тем, что режиссер использовал полученные от властей средства недостаточно патриотическим образом. По их мнению, на такой культурный продукт, как спектакли «Гоголь-центра», в принципе не следует выделять бюджетные ассигнования: это противоречит государственным интересам, а именно делу прославления Родины, ее истории и правителей. Эти же слова звучали в отношении Алексея Учителя, Андрея Звягинцева и других творческих работников, на которых пытаются навесить ярлыки «русофобов».

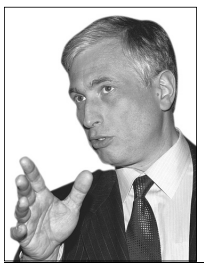
> «Дискуссия о господдержке искусства носит не только уголовно-правовой, но и политический характер»

В реальности с тем, что государство должно финансировать только идеологически правильную культуру (кино про 28 панфиловцев или выставки «Православная Русь») согласно абсолютное меньшинство россиян. По данным прошлогоднего опроса ФОМ, только 3% опрошенных считают, что обязательным критерием при получении денег из бюджета должна быть пропаганда государственной идеологии. 66% и 54% респондентов соответственно считают недопустимым запрет фильмов или спектаклей из-за того, что в них присутствует критика российской власти или отличное от принятого сегодня представление о российской истории. Цензура, прикрываемая абстрактными государственными интересами, выгодна лишь претендентам на освоение патриотических грантов и политикам, зарабатывающим очки на борьбе за духовные скрепы.

Представители этих двух групп часто используют интуитивно понятный аргумент: «очернять» кого-то на его же деньги как минимум не очень хорошо. Однако если речь идет о государстве, то это грубая подмена понятий. Съемки «Матильды» финансировались не из кармана Натальи Поклонской и 25 тысяч человек, подписавших петицию против выхода этого фильма в прокат, а за счет всего российского общества. Никаких «государственных интересов» в этом смысле не существует: есть только интересы налогоплательщиков, которые платят государству за производство определенных товаров и услуг (в данном случае — кинофильмов). Поэтому в стране с населением 146 млн человек православные активисты и их сторонники имеют на проведение собственной культурной политики не больше прав, чем любители творчества Учителя или Звягинцева.

Отношение к государству как к управляющей компании, а к президенту и правительству — как к наемному менеджменту, в России скорее редкость. Западные общества, для которых такое мышление является основополагающим, ставят более интересные вопросы о культурной политике. Например, многие считают, что финансировать культуру из налогов не следует вовсе: на протяжении человеческой истории с этим прекрасно справлялся частный капитал, да и сегодня лучшие произведения искусства создаются на коммерческой основе, в то время как оплаченные государством патриотические фильмы раз за разом проваливаются в прокате.

Другая точка зрения говорит о неокупаемости культурных проектов за рамками масскульта и пользе государственных инвестиций в креативные индустрии. Но никому не приходит в голову предположить, что государство может влиять на содержание конкретных фильмов или выставок, или что выделение бюджетного финансирования — это великодушный жест со стороны государственных чиновников. Когда общество знает цену своим налогам, криками «нельзя протестовать за государственные деньги» никого не впечатлишь.



Леонид МЛЕЧИН
специально для «Новой»

РИА Новости

Юрий Андропов

Исчезнет страх — все

Почему режим всегда считает духовную свободу художника своим самым опасным врагом. Как работало 5-е управление КГБ

Лишь тонкие ценители истории не пропустили полувековой юбилей события, имевшего немалые последствия для духовной жизни нашей страны.

В мае 1967 года председателем КГБ СССР назначили Юрия Владимировича Андропова. Через полтора месяца он обозначил одну из главных угроз советскому строю: «Под влиянием чуждой нам идеологии у некоторой части политически незрелых советских граждан, особенно из числа интеллигенции и молодежи, формируются настроения аполитичности и нигилизма, чем могут пользоваться не только заведомо антисоветские элементы, но также политические болтуны и демагоги, толкая таких людей на политически вредные действия».

Андропов не работал на производстве, ничего не создавал собственными руками. В экономике не разбирался. Но будучи послом в Венгрии, когда там в 1956 году вспыхнуло народное восстание, увидел, с какой легкостью можно потерять власть над страной, если ослабить идеологический контроль и отменить цензуру. Ничто другое систему не подорвет — ни экономические трудности, ни, уж конечно, вражеские шпионы.

Из венгерских событий можно было извлечь другой урок: если власть отстает от жизни, отказывается от реформ, не прислушивается к тому, что желает народ, начинается революция. Но Андропов сделал те выводы, которые соответствовали его представлениям о мироустройстве. Главное — не давать свободы. Едва исчезает страх, тоталитарный режим разваливается. И председатель КГБ бил тревогу:

— Идет мощная психологическая атака на нас, решается вопрос: кто кого.

17 июля 1967 года политбюро ЦК КПСС его поддержало:

«Создать в Комитете госбезопасности при Совете Министров СССР самостоятельное (пятое) Управление по организации контрразведывательной работы по борьбе с идеологическими диверсиями противника. В КГБ республик, УКГБ по краям и областям иметь соответственно пятые Управления-отделы-отделения».

Жалкие доносы

Вот с чего начинала новая структура — записка в ЦК от 30 августа 1967 года:

«Комитет госбезопасности располагает данными, что доктор философских наук, завкафедрой философского факультета МГУ Зиновьев Александр Александрович, в период 1957—1958 годов принимал участие в сборищах молодых специалистов-философов, на которых он выступал с отрицательными взглядами по отдельным вопросам теории марксизма-ленинизма.

В сентябре 1960 года в Москве в качестве автотуриста находился профессор Колумбийского университета Кляйн, который привез и вручил Зиновьеву письмо от американца Коми Дэвида. Кляйн и Коми известны органам госбезопасности как лица, принимавшие непосредственное участие в обработке и вербовке советских граждан для работы на американскую разведку.

Анализ письма, добытого оперативным путем, показывает, что в нем затронуты вопросы, выходящие за рамки переписки научного характера. В частности, автор письма интересовался состоянием в СССР логики как науки, выяснял отношение Зиновьева к теории марксизма-ленинизма, просил установить работающих в советских научных учреждениях отдельных ученых и сообщить, над чем они работают.

В прошлом Зиновьев злоупотреблял спиртными напитками, на почве чего в его семье возникали ссоры. В настоящее время с женой Зиновьев находится в разводе».

Жалкий донос, достойный пера коллеги-завистника. Но таков был уровень работы. Документ свидетельствует о масштабах слежки — философу Зиновьеву припоминались высказывания десятилетней давности. Фиксировался каждый контакт советского человека с иностранцем и рассматривался как преступный. Андропов считал, что иностранный туризм враг использует для шпионажа и идеологических диверсий, и был против поездок советских граждан за рубеж. Множилось число тех, кого делали невыездными.

Многолетний начальник 5-го управления генерал армии Филипп Денисович Бобков описывал такие истории. Женщина села на скамейку, не подозревая, что рядом присел иностранный турист. Ее занесли в картотеку: связь с иностранцем. А это означало ограничения в приеме на работу, запрет на выезд за границу.

Академики и другие подозреваемые

14 ноября 1967 года Андропов отправил в ЦК записку о настроениях среди интеллигенции, которую тоже иначе как доносом не назовешь:

«Группой ученых и представителей творческой интеллигенции в количестве свыше 100 человек подписан документ, в котором преднамеренно искажается политика нашей партии и государства в области печати, ставится вопрос об отмене цензуры и упразднении Главлита, провозглашается по существу ничем не ограниченное право любого лица, группы лиц издавать любые печатные издания, осуществлять постановку спектаклей, производство и демонстрацию кинофильмов, устраивать выставки и концерты, осуществлять радио- и телепередачи.

В числе подписавших академики Леонтович, Сахаров, Капица, Кнунянц, писатели Костерин, Каверин, Копелев, композиторы Пейко, Леденев, Каретников, художники Биргер, Жилинский и другие. Указанный документ адресован президиуму Верховного Совета СССР. Копия документа, добытая принятыми нами мерами, направляется в порядке информации. Комитетом принимаются дополнительные меры для пресечения деятельности организаторов указанного документа».

Ловко набивали себе цену чекисты! Подписавшие обращение ничего не скрывали, напротив, законопослушно передали его в президиум Верховного Совета. Нужды добывать этот документ «чекистскими методами» не было. И зачем «пресекать» деятельность людей, многие из которых сделали для Родины значительно больше, чем все службы? Они не предлагали ничего, что выходило бы за рамки конституции.

Обращение академиков и писателей никак нельзя было подвести под определение «идеологическая диверсия». КГБ вышел за пределы своей компетенции. Но именно этим и хотел заниматься Андропов: выжигать всякое инакомыслие.

> «Накануне приезда в Москву Генриха Белля Андропов отправил в ЦК записку с рекомендацией «поручить секретариату Союза писателей СССР провести с Беллем беседу, в процессе которой рассказать ему о распространяемых Солженицыным слухах»

Кто же враг?

В чем заключалась работа среди интеллигенции?

5-е управление контролировало церковь, редакции газет и журналов, творческие союзы, театры и музеи, издательства и спортивные общества.

Заметные и духовно самостоятельные люди в художественной среде, писатели, актеры были окружены большим числом осведомителей. Кто шел в агенты? Те, кто надеялся продвинуться в жизни или получить какие-то материальные блага. Офицеры 5-го управления помогали издать книгу, поехать за границу, получить квартиру, поставить телефон...

КГБ считал врагами даже тех, кто в своем кругу, на кухне, в дружеской компании критиковал реалии советской жизни. К защите безопасности государства все это не имело никакого отношения. 5-е управление исполняло функции политической полиции. По логике чекистов антисоветские высказывания могли исходить только от наймитов западных стран, уголовных преступников или умственно больных.

7 сентября 1970 года Андропов доложил в ЦК:

«В Комитет госбезопасности поступили материалы о настроениях поэта А. Твардовского. В частной беседе он заявил:

«Стыдно должно быть тем, кто сегодня пытается обелить Сталина, ибо в душе они не знают, что творят. Да, ведают, что творят, но оправдывают себя высокими политическими соображениями: этого требует политическая обстановка, государственные соображения!.. А от усердия они и сами начинают верить в свои писания».

Что опасного для страны сказал Александр Твардовский, автор бессмертного «Теркина», подлинно народный поэт? Выразил презрение к тем, кто восхваляет Сталина.

Следили за классиком русской литературы Леонидом Леоновым. Он придерживался вполне ортодоксальных взглядов. Чем же он привлек внимание чекистов?

8 июля 1973 года Андропов донес в ЦК:

«Л. Леонов работает над рукописью автобиографического характера, охватывающей события периода коллективизации, голода 1933 года, которая якобы не предназначена для публикации. Одна из глав

Разгон «Бульдозерной выставки». Сентябрь, 1974

рухнет

рукописи называется «Обед у Горького», где описывается встреча М. Горького с И.В. Сталиным и К.Е. Ворошиловым, на которой присутствовал и автор произведения. Характеризуя участников встречи в основном положительно, Леонов отмечает вместе с тем проявлявшиеся у И.В. Сталина элементы подозрительности, а К.Е. Ворошилова изображает несколько ограниченным человеком».

В чем вина Леонова? Ему ЦК не поручал писать книгу о Сталине. Значит, позволяет себе недопустимое самовольство!

Завидная выездная работа

Внутри 5-го управления ценились выездные отделы. Таким, естественно, был отдел по работе с творческой интеллигенцией. С писателями, художниками, музыкантами, как и со спортсменами, можно было ездить за границу. А отдел, ведавший молодежью, пристраивал нужных детей в высшие учебные заведения. Летом в отделе составляли соответствующий списочек.

Бывшие руководители 5-го управления уверяют, что изучали процессы, происходившие в обществе, пытались решать сложнейшие национальные проблемы. Документы свидетельствуют, что занимались они мелкой полицейской работой.

В одном из отчетов сообщается, например, о том, что 5-е управление включило в состав олимпийской делегации СССР 16 агентов (агентов! не охранников, то есть заботилось не о безопасности спортсменов, а следило за ними). Получило информацию об обстановке в семье композитора Дмитрия Шостаковича. Материалы об «идейно незрелых моментах» в творчестве писателя Михаила Жванецкого. Завело дело на выдающегося ученого-литературоведа Сергея Аверинцева. Проверило советских граждан, которые встречались со Святославом Рерихом, приезжавшим в СССР.

Иннокентий Смоктуновский в роли Ленина

А вот еще успех: не выпустили в ГДР юную спортсменку — она проговорилась, что хотела бы выйти замуж за иностранца. Проверены абитуриенты, поступающие в Литературный институт имени М. Горького, и к сдаче экзаменов не допущены несколько человек — на них поступили компрометирующие материалы.

Не только следили за настроениями интеллигенции, но и раздавали указания, кому что делать. 20 февраля 1972 года, накануне приезда в Москву выдающегося немецкого писателя Генриха Белля, Андропов отправил в ЦК записку с рекомендацией «поручить секретариату Союза писателей СССР провести с Беллем беседу, в процессе которой рассказать ему о распространяемых Солженицыным слухах».

Лубянка против Джона Леннона

А разве Комитету госбезопасности поручали оценивать театры и литературные журналы? Но КГБ именно так понимал свою роль. Шпионов немного, не ради них содержат огромный чекистский аппарат. Андропов и офицеры 5-го управления считали, что главная угроза — свободное слово:

«Вызывает серьезные возражения разноречивое изображение на экране и в театре образа В.И. Ленина. В фильме «На одной планете», где роль Ленина исполняет артист Смоктуновский, Ленин выглядит весьма необычно: здесь нет Ленина-революционера, есть усталый интеллигент».

«Критика журнала «Юность» по существу никем не учитывается, и никто не делает из этого необходимых выводов. Журнал из номера в номер продолжает публиковать сомнительную продукцию».

Жаловались на спектакли популярнейших тогда Театра на Таганке, Ленкома. Раздражали попытки в «аллегорической форме высмеять советскую действительность». И даже то, что «моральная неустойчивость отдельных людей стала весьма желательной темой некоторых работников кино и театров».

20 декабря 1980 года Андропов доложил в ЦК, что некоторые московские студенты намерены провести митинг в память музыканта Джона Леннона. Обещал: комитетом госбезопасности «принимаются меры по выявлению инициаторов этого сборища и контролю над развитием событий».

Ничего не изменилось и после смерти Андропова. В ноябре 1983 года новый председатель КГБ генерал армии Виктор Михайлович Чебриков сигнализировал в ЦК:

«В Комитет госбезопасности поступили данные, что некоторые эстрадные артисты разговорного жанра включили в программы своих выступлений идеологически вредные и сомнительные в эстетическом отношении интермедии, в пасквильной форме пародирующие широкоизвестные произведения советской литературы и кинематографии на военно-патриотическую тематику... По мнению многих зрителей, такие выступления наносят ущерб делу воспитания патриотизма и гражданственности у советских людей и объективно играют на руку классовому врагу».

Подчиненным генерала армии не нравились выступления Геннадия Хазанова, ныне народного артиста России и руководителя Театра эстрады. Сотрудники 5-го управления всегда говорили, что действовали только по указанию партии. А разве обязанность комитета госбезопасности — оценивать эстрадные выступления «в эстетическом отношении»? Но на Лубянке считали, что поставлены следить за идеологической благонадежностью в любой сфере жизни.

Спасали личные симпатии

Творческих людей спасали личные симпатии сильных мира. И зависимость позднесоветского руководства от мирового общественного мнения.

В сентябре 1974 года на пустыре вблизи пересечения улиц Профсоюзной и Островитянова (ныне здесь станция метро «Коньково») художники, которых именовали авангардистами, устроили вернисаж. Власти разнесли выставку с помощью бульдозеров. Художников избивали, картины ломали. Европейские коммунисты возмутились: Советский Союз, давящий бульдозерами искусство, компрометирует социализм!

К Брежневу обратился его помощник Александр Александров-Агентов:

«Просил бы ознакомиться с частью иностранных откликов на это событие. Хочу подчеркнуть, что это лишь малая часть откликов. Ими сейчас полны западная печать, а также радио.

Если дело обстоит хоть приблизительно так, как описывают корреспонденты, то какая же это глупость и неуклюжесть. Так не борются с чуждыми влияниями в искусстве, а помогают им. Мы добились того, что внимание чуть не всего мира оказалось привлеченным к группе никому до этого неизвестных лиц, что с острой критикой нашей политики в области культуры выступили не только органы буржуазной пропаганды, но и печать французской и датской компартий. Можно с уверенностью сказать, что будут и еще выступления.

Кому все это нужно? Зачем это было делать? Неужели идеологические работники Московского горкома и наша милиция не понимают, что борьба с неприемлемыми для нас направлениями в искусстве не может проводиться с помощью милиционеров, брандспойтов и бульдозеров? Ведь это компрометирует СССР как государство и ленинскую политику в области культуры».

Брежнев согласился: «Сделано не только неуклюже, но и не правильно. Я по этому вопросу дал указание МГК — МВД и отделу ЦК».

В ту пору в окружении хозяина страны находились люди, которые беспокоились о репутации страны. Но изменить систему и они были не в силах.

Георгий Лукич Смирнов, руководитель отдела пропаганды ЦК, завел разговор с секретарем ЦК Михаилом Васильевичем Зимяниным: почему диссиденты, самиздат — монополия 5-го управления КГБ? Диссидентов сажают, высылают за границу, отправляют в психушки. Но идеи можно одолеть только идеями.

Зимянин возмутился самой постановкой вопроса:

— Ты, что же, из партии хочешь дискуссионный клуб устроить?

Масонский знак

По каким критериям кадровики подбирали будущих чекистов?

Первый и главный — преданность начальству, благонадежность, отсутствие сомнений. Предпочитали тех, кто век будет благодарен за то, что включен в число избранных. Красная книжечка сотрудника КГБ — своего рода масонский знак, удостоверяющий высоко ценимую принадлежность к закрытому ордену, наделенному тайной властью над другими.

Комитет рождал не смертельный, как когда-то, но все равно страх. Партийная власть, более открытая, не была такой страшной. Партийным чиновникам можно попытаться что-то доказать. С тайной властью спорить невозможно. Человека признали преступником, но оправдываться, возражать, доказывать свою правоту некому и негде...

В перестройку, когда на свет божий вылезли неприглядные факты, интеллигенция требовала избавить ее от надзора политической полиции. Но 5-е управление сохранили: в 1989 году переименовали в Управление по защите конституционного строя.

КГБ ставит «пятерку»

Наработки советских чекистов в борьбе с «идеологическими диверсиями» успешно применяются и в сегодняшней России

РИА Новости

Москва ликуй!
Тебе подарен
Железный ...,
На нем — Гагарин.

Таким стишком летом 1980-го молодые зубоскалы встретили сооруженный к Олимпийским играм на площади Гагарина в Москве знаменитый монумент из титана. Эпиграмма быстро набрала популярность, и оперативные сотрудники 5-й Службы УКГБ СССР по Москве получили задание найти и передать в руки правосудия автора. Они не имели под рукой таких могучих инструментов, как анализ мобильного трафика, социальных сетей и больших данных. Тем не менее довольно быстро удалось установить, что стих рожден в стенах МИФИ, скорее всего на старших курсах.

Точная локализация была невозможна. Не пойманный насмешник был духовным наследником не уважавших ни царя, ни бога студентов царского Политехнического. По крайней мере так гласит ведомственная легенда. Самим чекистам, из тех, что помоложе, стих очень нравился. Они декламировали его на вечеринках по поводу присвоения очередного звания и ржали, как кони. Да и начальникам их было понятно, что КПСС сама так устроила, что страна давно уж не трясется от непрерывного ужаса. А в таких условиях бороться с народным юмором было бесполезно: пока искали автора шедевра, по Москве начала ходить история, что памятник механический, и ровно в полночь в День космонавтики титановый Гагарин в отчаянии воздевает руки к звездному небу.

Между тем этот эпизод оперативной истории демонстрирует глобальную проблему, породившую 5-е управление КГБ СССР. Случись это все при Сталине, нашли бы пару самых веселых студентов, вздернули на дыбу, получили бы признательные показания и расстреляли, не приводя несчастных в сознание. А что делать, если пытки и «тройки» отменили, а идеологические преступления надо пресекать?

И партия создала стройную систему управления обществом, важной, но относительно небольшой частью, которой и стала «пятерка». Основную нагрузку возложили на советскую журналистику, управляли которой в отделе пропаганды ЦК КПСС. Тотальная пропаганда в СМИ, пронизывающая все умы, рождала непрерывную поддержку своих идей и партийной интерпретации повестки дня. Она была главным инструментом, но партийные и профсоюзные организации, пронизывающие все общество, от цеха до семьи, были ее опорами.

Не стоит преувеличивать важность «пятерки» в приоритетах руководившей страной партии: главными управлениями по прежнему были разведка и контрразведка в их классическом понимании. В период своего высшего развития численность 5-го управления с прапорщиками на входе, уборщицами и водителями не превышала 550 человек. Любой, кто осмотрит здание, выходящее на Пушечную улицу и «Детский мир» с церковью, ранее служившей походной, поймет, что больше там и не уместить. При этом управление еще и занималось борьбой с терроризмом, исламским фундаментализмом, тоталитарными сектами, чем и сегодня занимаются все контрразведки мира. И этого хватало (помимо очень маленьких областных и городских отделов) на все 275 млн населения СССР — все основное делала пропаганда.

ГУЛАГ и пытки партия ликвидировала, это был консенсус коммунистов, сумевших пережить сталинские чистки. Совершенно секретным приказом по делопроизводству все сотрудники «пятерки» были обязаны немедленно сдавать в 9-е управление и ЦК КПСС материалы, полученные о людях на выборных партийных, комсомольских, советских, профсоюзных постах и главных редакторов газет. Дела оперативного учета по ним немедленно прекращались: коммунистическая партия навсегда усвоила уроки Сталина и никому не собиралась давать право следить за собой. За всю историю КГБ после XX съезда на посту председателя не было ни одного кадрового чекиста — только номенклатура ЦК. Именно ЦК КПСС был конечным арбитром во всем: журнал «Юность», невзирая на грозные письма и резолюции чекистов, мог спокойно печатать своих авторов, пока его отраслевой отдел был на его стороне.

> «Взамен дыбы и наганов сотрудников «пятерки» вооружили довольно неубедительной статьей 70 УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда»

Взамен дыбы и наганов сотрудников «пятерки» вооружили довольно неубедительной статьей 70 УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда» (распространение клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй). Последнее дело по ней летом 1988-го завел близкий знакомый Путина Виктор Черкесов. Уже тогда коллеги смотрели на него как на человека крайне неумного.

В 70-й статье было заложено свойство, задавшее стиль работы идеологических подразделений КГБ СССР на все годы: что подпадает под ее определение, на месте решали оперативные сотрудники, а часто сама агентура в творческих и научных коллективах. И если в столице или Питере личный состав изучал немногочисленное диссидентское движение, имевшее подчас худо-бедно какие-то связующие и даже организационные формы, то в провинции в антисоветчики записывали граждан, отправляющих жалобы на начальство прямо в Москву, в обход процедуры. Невнятность статьи, практическая невозможность определить четкие признаки «антисоветского деяния» породила чудовищную кашу в головах и столь же чудовищную практику. Людей лишали должностей и карьеры за сказанное в сердцах слово.

Главным рычагом в работе с творческими людьми было государственное финансирование (другого не было) проектов, премьер и выставок, возможность воплотить свои мечты, встать во главе коллектива. Этот рычаг работал даже в сталинских «шарашках», а уж в ушедшем от террора позднем СССР был могучим средством. Дабы не встать на одну доску со Сталиным и избежать массовых посадок, основным методом работы друг журналиста-шестидесятника Александра Бовина, писавший абсолютно кондиционные стихи, председатель КГБ СССР Андропов предложил профилактику: официальное предупреждение об антисоветской деятельности.

Самым сильным ударом по пропаганде было бегство граждан на Запад из туристических групп, официальных делегаций, с научных конференций и гастролей. Никаких выездных отделов в «пятерке» не было, рекомендации на выезд давал профильный отдел (творческие союзы, религиозные организации и т.д.). Но бывали проблемы и с самыми простыми людьми. Летом 1989-го группа алеутов, прибывшая на Аляску для встречи с родственниками, осталась там в полном составе после посещения американского магазина охотничьих и рыболовных принадлежностей (потом большинство вернулось). Понятно, что сотрудники тряслись от одной мысли о возможном бегстве из их делегаций, если речь шла о мировых звездах.

Кадровики стремились разглядеть среди кандидатов на службу преданных Советскому государству людей. Просмотрев сериал «Спрут» об итальянской мафии, начальник отдела кадров так характеризовал его героя, комиссара Каттани, в очереди в столовую: «Психологически невыдержанный! Чуть что — вздыхает, рыдает. С графиней связался. Слабый сотрудник, хрен бы я его на службу взял!» Но советских терминаторов взять было негде, и жизнь неизменно брала свое: кадровый состав управления мало отличался от социального среза крупного города. Практически не было сотрудников из семей, не пострадавших от сталинских репрессий. Ведомственное образование люди получали обычно уже в процессе службы, курсантов «вышки» было немного. Готовых выполнять приказы не размышляя, вообще не было, так как размышление было главным служебным занятием. Это особенно проявилось в ходе путча 1991-го.

Людей в 60–80-е годы не отправляли в тюрьмы тысячами, это считали достижением. Сотни дел были сожжены в августе-сентябре 1991-го, не имея никаких перспектив, ибо заведены были по одному принципу: надо знать все, решать будем потом. Поэтому на сообщениях агентов с фестивалей авторской песни, с квартирных концертов Цоя и панихиды Леннона, с тайных заседаний общества изучения трудов Толкиена в МГУ (на английском, с использованием псевдонимов, с иерархией и конспирацией!) стояла одна резолюция: «Оперативного интереса не представляет».

В истории же заслуженно останутся самые главные судебные процессы, инициированные 5-м управлением КГБ СССР, и документы, повлиявшие на жизнь интеллигенции в СССР.

Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

Полный текст — на сайте «Новой»

«НОВАЯ ГАЗЕТА» СРЕДА.
№98 06. 09. 2017

Андрей НИКЕРИЧЕВ / Агентство «Москва»

Только это разрешил суд Кириллу Серебренникову

Не работать! Гулять

Итак, Мосгорсуд удовлетворил только одну просьбу защиты: позволить Кириллу Серебренникову дышать свежим воздухом Пречистенки и арбатских переулков. С 18 до 20 вечера вплоть до 19 октября. Гулять можно, работать нельзя.

Но не это главное. Важнее — закулисный единодушный прогноз участников процесса. Возможно, сидеть под домашним арестом Серебренникову предстоит до самого судебного разбирательства. Сейчас срок — до 19 октября. В Лицейский день состоится новое рассмотрение и скорее всего новое продление. Измотать общество рутинной процессуальностью — давняя тактика СКР. С каждым разом людей для поддержки будет приходить все меньше. Новостная строка будет опускаться все ниже.

«Такую мизансцену нарочно не сочинишь» — на эту фразу Кирилл Серебренников вскидывает голову: он сидит на расстоянии полутора метров от нас, но подойти к нему нельзя. Рядом только адвокат и сотрудник ФСИН с круглым, молодым лицом. Его задача — обеспечивать зону молчания вокруг обвиняемого. Никто в суде не должен вступать с ним в диалог. Вне суда этот сотрудник каждый вечер проверяет электронный браслет, контролирующий передвижения арестованного; телефон, к которому он привязан, регулярно «прозванивают», чтобы убедиться: Серебренников порог не переступал.

Смысл нынешнего заседания — апелляция по мере пресечения, а говоря русским языком — попытка добыть возможность работать. Басманный суд оговорил: для человека под домашним арестом все, включая встречи с адвокатом, только с разрешения следователя. Пока следователь своего разрешения не давал ни на что.

Однажды Блок, встретив Ахматову в Театральной столовой (шел голодный 19-й год), сказал ей «...здесь все встречаются, как на том свете». Через сто лет, в 2017-м, такое место — заседания судов по «театральному делу». В коридорах — правозащитники и актеры, люди из публики и критики. Мосгорсуд с его просторными рекреациями — вместилище. И на процессы ходят, как на премьеры гражданского единства.

К дверям зала заседаний, перед которым выстроился частокол приставов, подходит старшой в форменной фуражке, сильно озабоченный количеством публики. Опытный пристав Дима (дежурил на двух заседаниях по делу Итина, Масляевой, Малобродского), вполголоса успокаивает начальника: близких родственников здесь нет, сначала участники пройдут, потом пресса. «Это вот эти — пресса?!» — старшой обозревает стайку длинноногих красоток с айфонами. Да, хитровато кивает Дима, она.

...В зале сидим с видом на обвинение: прокурор, все тот же следователь Павел Васильев, секретарь за компьютером. Судья — Наталья Борисова. Машина рассмотрения апелляции работает буднично, неспешно соблюдая ритуал: можно или нельзя снимать и фотографировать (заявок десятки). Просьба защиты о приобщении к делу новых поручительств.

Арест Кирилла Серебренникова может стать точкой схода лавины в различных слоях общества. В отношениях государства и театра, так называемого народа и так называемой интеллигенции, разных силовых центров власти.

Резкое противостояние взглядов и поведения наметилось всюду. В экстремальных режимах работают машины социального негодования (как называют их социологи). Ненависть кипит в фейсбуке. Скажем, на ветках Захара Прилепина, вдруг не оправдавшего «народных чаяний». Да и на всех других, согласных и альтернативных. Считают деньги, меряют все ипотекой, клянут театральный люд. Идет бесперебойное производство злобы в промышленных объемах. По остроте конфликта мнений Серебренников становится чем-то вроде Крыма.

Даже внутри театрального цеха реакция на происходящее сплошь и рядом перпендикулярна ожидаемой. Олимпиец Валерий Фокин, например, во всеуслышание заявил, что не верит в вину арестованного, а соратник Серебренникова Константин Богомолов выступил против митингов и «кликушеских выступлений» в защиту товарища. Никто не требовал от Богомолова стать первым учеником. Сам кинулся. С испуга или из расчета — даже гадать противно.

Судья читает личное поручительство Татьяны Тарасовой.

Начинается состязание сторон вокруг апелляции.

Адвокат Дмитрий Харитонов считает обвинение недоказанным, незаконным, необоснованным. Суд, по мнению адвоката, не проверил ни один довод обвинения: ни об уничтожении доказательств, ни об угрозах свидетелям. Харитонов делает предположение: надуманная и неподтвержденная слежка за дочерьми Масляевой — не что иное, как оперативное сопровождение органов ФСБ.

Ну что ж, как известно, они уделяют этому делу особое внимание, считая театр пространством потенциальной вербовки.

Отдельно и подробно Харитонов анализирует показания Нины Масляевой в разное время, начиная с 31 мая, прошивая их фразой «ничем не подтверждено». Главный свидетель обвинения и бывший главный бухгалтер, по показаниям свидетеля Жириковой, управляла всеми потоками единолично и не отчитывалась ни перед кем, кроме генерального директора Юрия Итина. Возникают противоречивые свидетельства про уничтоженный электронный реестр средств «Седьмой студии», про расходные ордера лиц, которым выплачивались деньги, про сшибку разных показаний. Наконец — аудит. Он был проведен в 2014 году, на нем настоял Серебренников, для наведения порядка в работе «Седьмой студии». Вывод — Масляева оговаривает и себя, и Серебренникова.

Считаю материалы правдоподобными. Кажется, обвинитель Павел Васильев, несмотря на твердо выученную роль, уже несколько от нее притомился. Ни вдохновения, ни энергии в его речах не было. Скорее усталое раздражение. Под его влиянием он выдал невероятную формулу, которую сам не заметил.

— Нами неоднократно озвучивалось... обвиняемый не являлся для производства следственных действий; имеет возможность уклониться от правосудия; имеется вид на жительство иностранного государства; обращался за выездом для якобы производства художественных спектаклей... И резюмировал: «Касательно доказанности вины — считаю материалы дела правдоподобными!»

Насчет дистанции между правдой и правдоподобием нашей юстиции давно пора давать мастер-класс.

Судья предлагает решать вопрос о ходатайстве без повторного исследования материалов, присланных из суда первой инстанции.

Выступает поручитель, актриса Виктория Исакова. Защита просит ее допросить «по характеристике личности». Нежная и твердая, совсем как ее героиня в «Оттепели», слегка потерянная как в роли Раневской, но внутренне собранная, как в спектакле Серебренникова, она говорит о личности режиссера. Судья слушает Исакову очень внимательно.

— Я не могу понять, как человек может создать театр с целью хищения. Человек, чья цель — творчество. Он русский режиссер, который всегда хотел делать спектакли здесь. Мне кажется, что он имеет право работать в своей стране.

К актрисе Исаковой нет вопросов.

Защита ходатайствует о любой мере, не связанной с ограничением свободы. Или хотя бы о смягчении нынешних обстоятельств.

Но обвинитель Васильев смягчать не согласен: «Прошу апелляционную жалобу оставить без удовлетворения, решение Басманного суда — без изменений».

Суд удаляется в совещательную комнату.

Тот, кто ставит этот спектакль, хорошо знаком с законами жанра: по итогам холодного лета 2017 года ВЦИОМ на удивление оперативно сделал выборку. Если ему верить, Серебренников стал по-настоящему знаменитым: о его задержании слышали 62% россиян. И лишь 15% опрошенных знают его в качестве режиссера. Постановщику отлично известно: громкая завязка обусловливает эффектную развязку. По тому, как разворачиваются события, можно предположить: Серебренникова будут судить, осудят. И может быть, тогда президент захочет сделать жест для «просвещенного класса» — помиловать.

Зрители и болельщики еще кричат и аплодируют, когда обвиняемого ведут по коридорам, сажают в машину, но перед Мосгорсудом их уже меньше, чем возле здания Басманного. А ведь судя по тому, что сказал мне напоследок адвокат Дмитрий Харитонов, понадобится терпение, противостояние выгоранию. На вопрос, когда начнется собственно процесс — публичное судебное разбирательство по сути предъявленных обвинений, он ответил: «Кладите год».

Марина ТОКАРЕВА, «Новая»

Продолжение темы — на страницах 20–21

Гнев людей доброй воли

Десятки тысяч людей, собранных на главной площади Грозного, выслушали позицию Рамзана Кадырова по Мьянме: он не одобряет действий российских дипломатов в ООН и разделяет позицию Великобритании

С 25 августа, когда в Мьянме случилось обострение многолетнего конфликта между властями и мусульманским меньшинством рохинджа, Рамзану Кадырову начали поступать обращения российских мусульман с требованием вмешаться в ситуацию. Позиционирующий себя лидером российской уммы и главным защитником ислама, Кадыров не мог проигнорировать эти обращения. 2 сентября в его инстаграме был размещен 14-минутный видеоблог.

В своих оценках происходящего Кадыров оказался солидарен с международным правозащитным сообществом, считающим, что действия властей Мьянмы подпадают под определение геноцидальных и способствуют гуманитарной катастрофе. Но — откровенно разошелся с внешнеполитической позицией России по этому вопросу: «Говорят, что Россия там наложила вето, — объясняет своим подписчикам Кадыров. — Я до сих пор не могу понять, где это и кто это говорит и где эта бумага... И если даже Россия будет поддерживать тех шайтанов, которые сегодня совершают преступления, я против позиции России. Потому что у меня свое видение, своя позиция. Я больше чем уверен, что сегодня никто не будет поддерживать убийц, насильников. Но есть определенные нюансы государственной политики, и мы должны с понимаем относиться к тому, как ведут себя государственные деятели, политики...»

В ответ на наивную просьбу подписчика в соцсетях послать на помощь мусульманам рохинджа армию, Кадыров (надо видеть, с каким искренним сожалением) ответил: «Никак невозможно отправить туда войска, потому что это прерогатива государства... Как ты хочешь — невозможно поступить. Если была бы моя воля, была бы возможность, я бы ядерную <бомбу> туда даже <сбросил>. Уничтожил бы людей, которые убивают детей, женщин, стариков... Вы думаете, они будут менять свою позицию? Нет, там нужна сила. Сила только может изменить ситуацию...»

Также Рамзан Кадыров предъявил обоснованные претензии российским СМИ, проигнорировавшим конфликт в Мьянме (за несколько последних дней конфликт привел к массовым жертвам среди мирного населения). В целом же глава Чечни признал свое бессилие повлиять на ситуацию: «...Говорят, завтра (*3 сентября. — Е. М.*) пройдет митинг у посольства <Мьянмы в Москве>... Те, кто говорят, что надо провести митинг, от этого ничего не изменится. Но чтобы все успокоились, высказались, я готов провести митинг в Грозном... Я вас всех приглашаю. Завтра не получится, послезавтра (*4 сентября. — Е. М.*) в Грозном возле мечети проведем большой митинг. Но от этого ничего не изменится, мы просто для успокоения души...»

На следующий день у посольства Мьянмы в Москве действительно собрались несколько сотен мусульман разных национальностей. Они требовали от российских властей предотвратить «убийства, пытки, сжигания людей на кострах буддистским режимом». Акция прошла без эксцессов как со стороны митингующих, так и со стороны полиции, которая не стала разгонять несанкционированный митинг.

В политическом плане значение этой акции переоценить сложно: это первое стихийное, в самом центре Москвы, публичное политическое высказывание российских мусульман, идущее вразрез с российской международной политикой. Требование этих людей прекратить насилие можно только приветствовать. Как и соблюдение полицией и властями города Конституции РФ, гарантирующей всем право на свободу выражения своего мнения. Однако в соцсетях (немусульманском их сегменте) эта акция вызвала поток ксенофобских высказываний и оскорбительных для полиции и российской власти шаржей.

> «Люди, которые не так давно стихийно собрались около Басманного суда в защиту Кирилла Серебренникова, которые много лет требуют свободы собраний и соблюдения прав человека в отношении себя, почему-то отказали в этом праве другим гражданам своей страны. Не устроила религия собравшихся?»

Люди, которые не так давно стихийно собрались около Басманного суда в защиту Кирилла Серебренникова, которые много лет требуют свободы собраний и соблюдения прав человека в отношении себя, почему-то отказали в этом праве другим гражданам своей страны. Не устроила религия собравшихся? Или их требования к руководству страны, имеющему реальную возможность повлиять в Совбезе ООН на действительно ужасающую ситуацию в Мьянме? Или это обида на небитых и шок оттого, что полиция умеет иногда вести себя по-человечески?

Многие усмотрели тут однозначный страх Москвы перед Кадыровым (чеченцы, которые участвовали в акции протеста, говорили, что узнали об акции из видеоблога главы Чечни).

Однако Рамзан Кадыров не был организатором акции протеста у посольства Мьянмы в Москве, да и на митинг в Грозном он согласился скорее вынужденно, чтобы не уронить свой авторитет «главного защитника мусульман».

3 сентября до всех глав администраций районов Чечни, руководителей учреждений бюджетной сферы, директоров учебных заведений, начальников отделов полиции, прокуратуры и проч. донесли привычные разнарядки о делегировании подчиненных на митинг 4 сентября в Грозном. Так, например, каждому отделу управления Пенсионного фонда Чечни нужно было отправить на митинг по 20 человек, от районных отделов полиции — от 40 до 60 человек. 4 сентября, по свидетельству жителей Чечни, в республике были закрыты школы и даже детские сады. Семьям рекомендовали оставить детей дома на попечение одной женщины, а всем остальным присутствовать на митинге. Люди не могли поймать такси, чтобы доехать до Грозного. Был оцеплен весь центр Грозного, от центрального рынка «Беркат» люди шли пешком до площади перед мечетью «Сердце Чечни».

Но к 11 часам площадь оставалась еще незаполненной. Такой же, с проплешинами, она оставалась на протяжении всего митинга, что легко было заметить по видеотрансляции, которую вели грозненские телеканалы и канал Russia Today. Федеральные российские СМИ «миллионному митингу» в Грозном внимания почти не уделили.

МВД Чечни заявило о миллионе участников, но на самом деле площадь, которая при самом оптимистичном подсчете составляет четвертую часть от 14 гектаров всего комплекса мечети «Сердце Чечни», с трудом может вместить только 150 000 человек. На митинге 4 сентября, вероятно, не было даже ста тысяч. Малочисленность собрания отчетливо видна на съемке дрона[1].

В этот день в Грозном было очень жарко. Многие пришли не только с плакатами (все они были сделаны по одному образу и подобию, что лишний раз говорило об организованности, а не о стихийности митинга), но и с зонтиками, чтобы хоть как-то защититься от солнца. Проносить воду на митинг запретили в целях безопасности.

Очень быстро устали дети, которые стояли в первых шеренгах у сцены, с флагами Чечни в руках. Камера выхватила мальчика, который почти плачет, пытаясь всучить флаг стоящему рядом с ним взрослому. Чтобы хоть как-то спастись от жары, митингующие используют агитационные материалы в качестве опахала.

Разогревать толпу и вести митинг поручили советнику главы Чечни по религиозным вопросам Адаму Шахидову. На протяжении получаса он заставлял людей сорок раз прокричать калиму «Ля иляха илля Ллах» (декларация веры в исламе, дословно — «нет бога кроме Аллаха»), а затем сделать 100 салаватов (восхвалений Пророка). Однако «миллионный митинг» отвечал довольно вяло, и почти каждый выступающий подстегивал людей реагировать более активно.

Так, спикер парламента Магомед Даудов начал с того, что отчитал присутствующих за недостойное поведение: «Сегодня мы вышли, чтобы мусульмане в Мьянме получили от нас нашу мольбу. Так! Прошу всех, кто там ходит туда-сюда, прекратить свою ходьбу. И молиться за наших братьев <в Мьянме>, у которых жара еще сильнее, чем у нас. Вспомните наше состояние, когда мы нуждались в этой поддержке. Благодаря Ахмат-Хаджи <Кадырову> мы сегодня процветаем. И поэтому должны кричать о свободе

---

[1] По методике Джекобса, которая, как правило, применяется для подсчета числа участников массовых акций, в свободной толпе на одного человека приходится 0,93 м² площади, в более плотной толпе — 0,42 м², при максимальной плотности, на особо многолюдных митингах, — 0,23 м². Для размещения миллиона человек соответственно необходима площадь от 230 тыс. до 930 тыс. кв. м. Площадь перед мечетью «Сердце Чечни» занимает примерно 35 тыс. м². То есть даже при максимальной плотности митинга она вмещает 150 000 человек.

РИА Новости

мусульман!.. Молодежь призываю не проситься в соцсетях туда на войну и борьбу с насилием. Мы должны призвать молодежь к трезвости. Это 6000 километров <от нас>, не будьте обманутыми. Я бы сам это сделал, если бы это было допустимо. Мы можем помочь нашим братьям только молитвой и аятами из Корана...»

При этом буквально за пару дней до этого Магомед Даудов в комментариях в Инстаграме Рамзана Кадырова буквально провоцировал молодежь выезжать на помощь братьям: «Даю слово любому покупаю билет до ближайшего аэропорта к Бирме, вы только скиньте копию паспорта и дату поездки туда мне в Директ». А потом написал: «Как и ожидалось! Не кто не хочет бесплатный билет до Бирмы! Все хотят в интернете повоевать» (*орфография и пунктуация автора.* — **Е. М.**).

О самой ситуации в Мьянме на митинге солидарности с мусульманами рахинья выступающие говорили кратко. В основном восхваляли заслуги Размана Кадырова и его отца. Так, муфтий Карачаево-Черкесии поблагодарил Кадырова за заботу о верующих. Представитель ингушской делегации — «за то, что дал свободу и мир чеченцам». Муфтий Ставрополья начал свое выступление с того, что ему «посчастливилось учиться в Бухаре вместе с Кадыровым-старшим», а закончил благодарностью лидеру «великого и грозного чеченского народа» за то, что «строит такие дома и высотные здания, которых нигде нет». О мусульманах в Мьянме муфтий Ставрополья умудрился не сказать ни слова.

Наконец, по выражению ведущего митинга Адама Шахидова, «защитник сунн пророка Мухаммада», «сын легендарного великого шахида» Рамзан Кадыров «озарил нас своим присутствием».

Рамзан Кадыров выступал недолго. Что нетипично: он начал свое выступление с чтения заготовленного текста на русском языке. Обрисовав вкратце ужасающие расправы над мусульманами рохинджа, Кадыров традиционно обвинил «Запад и ООН», а также весь мир в том, что «он молчаливо наблюдает за этим геноцидом».

«Первые лица западных стран готовы защищать права даже одного человека нетрадиционной ориентации, но теряют дар речи, когда уничтожаются целые народы. Такая позиция вызывает негодование и гнев всех людей доброй воли. Так не может дальше продолжаться. Сегодня я и миллионы жителей разных стран требуем от лидеров мировых держав остановить это кровопролитие. Мы требуем наказания виновных и международного расследование преступлений против человечества. Необходимо срочно остановить гуманитарную катастрофу и протянуть руку помощи гибнущему народу рохинджа...»

Так Кадыров, сам того не подозревая, поддержал позицию тех членов Совбеза ООН, которые считают, что ситуация в Мьянме требует вмешательства внешних сил. И, по сути, солидаризировался с проектом резолюции по Мьянме, подготовленным Великобританией. В этом документе содержится призыв разрешить международным гуманитарным организациям доступ в районы компактного проживания мусульман для оказания помощи пострадавшим.

На этапе предварительных консультаций этот проект резолюции был заблокирован двумя членами Совбеза ООН — Китаем и Россией.

Елена МИЛАШИНА, «Новая»

КОММЕНТАРИЙ

Британское наследство и саудовский след

Ведущий научный сотрудник отдела Юго-Восточной Азии Института Востоковедения РАН Аида Симония объясняет, что за народ рохинджа, а также чему стоит верить, а чему нет в истории конфликта в Мьянме.

Бирма (так государство называлось до 1989 года) долгое время входила в состав Индии и была Британской колонией. На протяжении британского владычества рохинджа — этнические южные индийцы — массово переселялись на территорию Британской Бирмы: британцы использовали их как дешевую рабочую силу на рисовых полях. (В то время Бирма была рисовой житницей всей Азии). После объявления независимости Бирмы. И выяснилось, что предоставлять гражданство рохинджа правительство Бирмы не собирается. Численность рохинджа в Мьянме сейчас составляет 1–1,2 млн человек.

Я бы подчеркнула, что конфликт носит не религиозный характер. Мьянма — толерантная страна. Да, рохинджа — мусульмане в стране с преимущественно буддийским населением. Но в Мьянме проживают и другие мусульмане, их около 5% от населения, а также христиане — 7%. Все они являются гражданами страны. В отличие от рохинджа, у которых нет ни гражданских, ни политических прав, и власти десятилетиями отказывают им в этом, не считая коренным населением. В ответ боевики (а их, конечно, стоит отделять от мирных граждан) террористической «Армии спасения Аркан рохинджа» устраивают провокации: раньше это носило преимущественно уголовный характер (нападения, грабежи, изнасилования), а сейчас вышло на совсем иной уровень.

«Армия спасения Аркан рохинджа» возникла в 1948 году — практически сразу после объявления независимости Бирмы. О целях этой организации можно судить по их флагу, где изображены контуры штата Аркан (так он назывался раньше, современное название — Ракхайн) как независимого от Мьянмы государства.

Долгое время об «Армии» ничего не было слышно, но в 90-х они нашли финансирование в Саудовской Аравии, которая очень сочувственно относится к «братьям-мусульманам» в их борьбе за независимость. Их тренировочные лагеря находятся за пределами страны. Хорошо обученные и вооруженные, они легко проникают через полупрозрачные границы и устраивают различного рода провокации — от нападений на блокпосты, до сжигания буддийских деревень. Правительство Мьянмы не без оснований считает эту организацию террористической. При этом нередко, когда правительство начинает зачистку в ответ на провокации, под нее попадают и гражданские лица.

То, что мы наблюдаем ныне, — второе серьезное обострение. Первое случилось в 9 октября 2016 года, когда боевики совершили серию нападений на правительственные блокпосты. Тогда, как и сейчас, власти Мьянмы отреагировали на случившееся предельно жестко. Но важно понимать, что подавляющее большинство фотографий и видео о зверствах правительственных войск, которые массово гуляют сейчас в Сети, — старые. Сейчас у нас практически нет фото и видео с места событий — правительство Мьянмы закрыло въезд для журналистов и сотрудников международных организаций.

Владимир Путин не осуждал происходящее ныне в Мьянме. Вместе с египетским лидером он всего лишь сделал заявление о недопустимости притеснений кого-либо, в том числе и мусульман. Насколько я знаю, в последние дни в Совбезе ООН в повестку дня не вносилась резолюция по Мьянме, так что Россия не могла ее заблокировать. Хотя все предыдущие годы наша страна и Китай несколько раз блокировали соответствующую резолюцию.

Мьянма уже 20 лет находится под жесткими санкциями Европы и США. Россия же традиционно имела хорошие отношения с этой страной. Советский Союз одним из первых признал независимость Бирмы. Особой дружбы или глубоких экономических связей никогда не было, но поддержку оказывали всегда. В 90-х годах Россия наладила с Мьянмой военно-техническое сотрудничество и стала поставлять туда авиатехнику.

Примечательно, что соседние мусульманские страны, например Бангладеш, отказывают принимать беженцев рохинджа. Несколько лет назад правительство Ганы, преимущественно христианского и очень светского государства, официально предлагало убежище рохинджа, они заявляли о том, что готовы принять всех до единого человека и обеспечить им все права. Однако рохинджа отказались.

По данным Amnesty International, за неделю обострения конфликт спровоцировал исход от 50 до 90 тысяч беженцев — как мусульман, так и буддистов. Точное число погибших неизвестно. Официально правительство говорит о 401-й жертве с обеих сторон.

Записала **Ирина ГОРДИЕНКО**, «Новая»

Reuters

Рохинджа бегут из Мьянмы

Александр ПАНОВ
соб. корр. «Новой»

Над консульством черный

Приезд в Вашингтон нового посла РФ Анатолия Антонова совпал с требованием Госдепартамента в течение 48 часов закрыть российское генконсульство в Сан-Франциско и два здания торговых представительств в Вашингтоне и Нью-Йорке.

Об этом сообщил в телефонном разговоре Сергею Лаврову госсекретарь США Рекс Тиллерсон. Но сначала глава американского внешнеполитического ведомства доложил российскому коллеге, что Вашингтон выполнил требование Москвы и сократил число сотрудников дипломатической миссии в России до 455 человек. Кроме того, состоялась встреча и.о. помощника госсекретаря по вопросам Европы и Евразии Джона Хефферна и советника-посланника Дмитрия Жирнова, где США сообщили о принятых мерах и потребовали от РФ выполнить свои требования. Новому послу РФ Антонову, отмечают американские СМИ, пришлось давать комментарий прямо в вашингтонском аэропорту. Он сослался на Ленина: «говоря по-ленински, нам не нужны истерические порывы». Неожиданный источник цитирования: словно круг истории отмахнул сразу на полстолетия назад.

После нового мяча, запущенного американской стороной в этом дипломатическом кегельбане (сокращающем число дипломатов и их зданий на территории обеих стран), ситуацию в Москве и в Вашингтоне видят абсолютно по-разному.

В Госдепе отмечают: решение Москвы сократить почти вдвое число американских дипломатов было «необоснованным и вредным». В Вашингтоне подчеркивают: Москва хотела, чтобы восторжествовал «принцип паритета», сейчас — после сокращения консульства в Сан-Франциско — у обеих сторон остается одинаковое количество консульств и дипломатов. В США, помимо посольства в Вашингтоне, продолжают работать три российских консульства: в Нью-Йорке, Хьюстоне и Сиэтле. Как отметил в телефонном брифинге высокопоставленный представитель администрации, у России в Америке все еще остается больше дипломатических и посольских зданий (считая все служебные помещения и пристройки), чем у США в России. Теперь, заявил дипломат, разговаривавший с журналистами на условиях анонимности, мы хотим избежать дальнейших ответных сокращений, «остановить спираль ухудшения отношений».

Официальный представитель Госдепа Хизер Нойерт заявила, что «теперь *(после достигнутого паритета. — А. П.)* США надеются, что отношения между двумя странами начнут улучшаться, а сотрудничество увеличиваться». Новое решение было принято лично президентом Трампом, оно не предусматривает дальнейшего сокращения числа российских дипломатов, которые могут продолжить работу в Соединенных Штатах.

Тем самым Белый дом дает понять Кремлю: вы хотели паритета — вы его получили. Теперь давайте разговаривать.

Однако здесь не могли не понять, что реакция Москвы будет резко негативной, обещаны новые жесткие ответные шаги.

В субботу в российский МИД был вызван советник-посланник США в Москве Энтони Годфри, которому была вручена нота протеста в связи с намерением произвести обыск на российском дипломатическом объекте в США. Министерство иностранных дел также разместило видео на Facebook, как «агенты ФБР» (так утверждали в Москве) осматривают здания генерального консульства в Сан-Франциско и торгпредства в Вашингтоне. Российские телеканалы показали эксклюзивные кадры, как в субботу американцы в гражданской одежде занимают пост у ворот, как неизвестный мужчина в галстуке стучит в двери квартир, где проживает часть сотрудников, и ему открывает мужчина в шортах, как над зданием в Сан-Франциско накануне клубился дым. Пожарные Сан-Франциско в ответ на многочисленные звонки обеспокоенных жителей сообщили в твиттере: дым есть, но нет пожара, все под контролем.

Кстати, репортер издания Foreign Policy снял и опубликовал в твиттере аналогичный дым в пятницу вечером, но уже из окна здания торгпредства в Вашингтоне.

Москва заявила, что США нарушили все международные нормы, проведя обыск в зданиях, принадлежащих РФ. «Провокация», «вызов», «хамство», «государственное хулиганство» — поддает пару российский федеральный телеэфир.

Администрация Трампа отвергает обвинения в том, что была нарушена Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, отмечая, что этот пакт позволяет принимающей стороне как давать согласие на то, чтобы иностранные государства создавали консульские учреждения, так и отзывать его, требуя их закрытия. Механизм не прописан, формально США ничего не нарушили.

> «Если и были сомнения в том, что в консульстве занимались шпионажем, то черный дым над зданием их развеял»

Госдеп назвал неправдой утверждения о том, что сотрудники обещали «взломать входную дверь», если их не пустят в помещение. И это был не «односторонний обыск», а согласованный обеими сторонами совместный осмотр «для обеспечения безопасности и защиты объектов и подтверждения того, что правительство России их освободило», сообщил на брифинге представитель дипломатического ведомства США. Если там были одни американцы, то кто снял видео, показанное российским телевидением?

В госдепартаменте отказались комментировать сообщения о том, что в осмотре зданий принимали участие агенты ФБР и что здания будут осмотрены снова в целях сбора разведывательной информации, пишет издание Politico.

Андрей Варламов, заместитель генерального консула в интервью газете «Сан-Франциско Кроникл» отметил, что консульство в Сан-Франциско выдало в прошлом году 16 тысяч туристических виз для американцев и 8 тысяч паспортов для россиян. Дипломат объяснил и причину дыма над зданием. Консульские работники не успевали за 48 часов упаковать и вывезти всю персональную информацию об американских и российских гражданах, обратившихся в консульство за визами и паспортами. Вот и пришлось эти бумаги сжечь в камине. Американцы, пойдя навстречу семьям консульских работников, проживавших в шестиэтажном здании, отложили до 1 октября срок отъезда. По словам Варламова, американские представители, осуществившие в субботу инспекцию здания, представились сотрудниками отдела зарубежных миссий — одного из подразделений государственного департамента.

Джеки Спейер, член палаты представителей Конгресса от Демократической партии, убеждена, что в камине сжигалась, в первую очередь, разведывательная информация. Американские СМИ пишут, что несколько сотрудников генконсульства попали в прошлогодний список и были высланы из США. Конгрессвумен написала: «Если и были сомнения в том, что в консульстве занимались шпионажем, то черный дым над зданием их развеял».

Американские СМИ отмечают, что закрытие российских представительств на обоих побережьях США стало самой радикальной дипломатической мерой против России, начиная с 1986 года, когда обе державы выслали десятки дипломатов. Впрочем, тогда речь шла о противостоянии США и СССР. В истории постсоветской России такая дипломатическая конфронтация впервые. Она идет на фоне войн на Украине и Сирии, которые некоторые здешние эксперты называют «опосредованными войнами» в глобальном противостоянии Москвы и Вашингтона. Но в наибольшей степени отношения пострадали после утверждений американской стороны о том, что Россия вмешалась в выборы на стороне Дональда Трампа.

Итак, Вашингтон сделал ход, при этом обвинив Москву в разжигании «дипломатической войны» по принципу «око за око» и объявив, что теперь наступил настоящий паритет и пора остановиться. Новая встреча Лаврова и Тиллерсона ожидается в этом месяце на полях Генассамблеи ООН в Нью-Йорке.

Вашингтон

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

— Нарушила ли американская сторона нормы международного права в отношении российских представительств в Штатах?

— Безусловно, нарушения международного права есть, если посмотреть на ситуацию с нашей стороны. Разумеется, их нет, если смотреть на это с американской стороны.

Дело в том, что международное право отличается от любого национального тем, что в нем нет конечной инстанции, которая может определить, было нарушение или нет.

Разумеется, в международной дипломатической практике давать так мало времени на то, чтобы освободить помещение, да еще устраивать там обыски — это, мягко говоря, необычно с точки зрения традиций и устоявшейся международной практики. Но Венскую конвенцию 1961 года можно трактовать как угодно.

Мы наблюдаем слабость и неоднозначность международного права, во-первых. И устоявшуюся традицию использовать международное право в пропагандистских целях всеми без исключения государствами, во-вторых.

Проблема в том, что нынешняя негативная динамика отношений дошла до такой степени, что она перешла из

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Президент Путин на пресс-конференции саммита БРИКС в Сямэне отметил, что власти США имели право сократить число консульств РФ в своей стране, однако сделали это «в хамской манере». Российская сторона подаст в суд на нарушение имущественных прав России. Путин намекнул также на возможность сократить дипмиссию США в России еще на 155 сотрудников для реального восстановления паритета дипломатических сотрудников в РФ и США. Поскольку в число 455 российских дипломатов в США входит 155 сотрудников российского представительства в ООН, которые «не являются дипломатами, аккредитованными при Госдепе США, а являются дипломатами, работающими в международной организации».

Штаты сделали следующий шаг в дипломатическом противостоянии двух стран

ДЫМ

Reuters

«Мы о чем — об обидах или об интересах»?

Бывший посол в США, ныне президент Паралимпийского комитета России Владимир Лукин отвечает на вопросы «Новой» о дипломатической дуэли между РФ и США

области отношений как таковых в сферу личных обид и раздраженности, что не совместимо с настоящей дипломатией. Вообще-то дипломат отличается от нормального человека ровно тем, что он не должен переводить обиды, раздражение, озлобление в практическую плоскость. А сейчас обиды и задетое самолюбие достигли таких высот, что ведут не к попытке решить накопившиеся проблемы по существу, а к выяснению, кто сильней, кто круче, кто может себе больше позволить. Идет эскалация реализации неприязни, раздражения, в том числе от несбывшихся надежд.

— Не рассчитаны ли «крутые» действия сторон в основном на внутренних потребителей?

— Конечно, внутренний фактор играет большую роль. В этом деле очень важен баланс. У нас, к примеру, был период, когда международный фактор доминировал. Наше руководство получало большую дозу аплодисментов с Запада, но при этом оказывалось все менее популярным внутри страны. И это вызвало в конечном итоге реакцию со стороны правящих кругов. Но баланс терять не надо. Потому что чрезмерное внимание к внутренней политике за счет внешней политики в конечном итоге приводит к серьезным внутреннеполитическим издержкам. Причем долгосрочным.

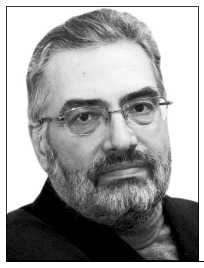
— Эскалация враждебности продолжится? Или она достигла предела?

— Я не настолько умный человек, чтобы быть пессимистом. А потому я — осторожный оптимист. Думаю, что в конечном счете соображения, скажем, политического реализма, спокойного подсчета дебета и кредита приведут к разумным результатам. Ведь хорошо известно, что умнее тот, кто первым здоровается и первым протягивает руку. Проблема в том, что другая — не менее упертая — сторона может подумать, что ты это сделал не потому, что ты умнее, а потому, что слабее. А этого, я думаю, опасается как раз наша сторона. Мы не любим выглядеть слабее кого-то даже тогда, когда по существу так оно и есть. Я опасаюсь, что эскалация раздражения может повлиять на другие серьезные проблемы, в частности, проблемы безопасности. Возьмем, например, ситуацию вокруг Северной Кореи. Я уверен, что основные интересы наши, Китая, Южной Кореи, Японии и США совпадают. Но превратить это совпадение в эффективное совместное решение в нынешней обстановке очень трудно. Так мы о чем — об обидах или об интересах?

Андрей ЛИПСКИЙ, «Новая»

Очередная победа в Сирии

Запрещенное в РФ ИГ не исчезает, а превращается в боевую террористическую организацию, которая продолжит диверсионно-партизанскую борьбу по всему миру



Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР
обозреватель «Новой»

Сирийские правительственные войска (Сирийская арабская армия — САА) продвигаются по пустынному северо-востоку страны, по территории подконтрольной ИГ («Исламское государство», запрещенное в РФ) в сторону Дейр-эз-Зора — столицы одноименной провинции на границе с Ираком. Дорогу САА и ее союзникам прокладывают российские ВКС, которые, как утверждают в Минобороны, сокрушают «террористов ИГ» непрерывными бомбовыми ударами.

Дейр-эз-Зор — в осаде более трех лет. Часть городских кварталов под контролем ИГ, часть удерживает гарнизон САА. Российские военачальники утверждают, что «разгром ИГ» и деблокирование города «станет стратегическим поражением международных террористов в Сирии».

ИГ сейчас отступает на всех фронтах. Попытка создать государство на основе буквального исполнения древних законов шариата окончилась неудачей. В 2014-м ИГ напугало Ближний Восток и весь мир, когда его отряды перешли сирийско-иракскую границу, взяли с наскока Мосул и пошли дальше, стремительно занимая северо-западные провинции Ирака. Иракская армия разбегалась, бросая оружие, боевики ИГ массово истребляли или изгоняли «неверных» и «еретиков» (арабов-шиитов) и, казалось, вот-вот возьмут Багдад. Будущее ИГ сформировалось в ходе сирийской гражданской войны как отделение Аль-Каиды, но многие в его руководстве были иракцы-сунниты, в том числе самопровозглашенный «халиф» Абу Бакр аль-Багдади родом из Самарры. Именно в Мосуле, а не в сирийской Ракке, аль-Багдади провозгласил себя халифом возрожденного халифата под именем Ибрагим.

В северо-западном Ираке ИГ реально попыталось стать функционирующим государством и именно там потерпело основное поражение. Возрожденная иракская армия при поддержке шиитского и курдского ополчений, а также сформированной США международной коалиции, остановила наступление ИГ, а потом в долгой и кровопролитной борьбе отвоевала потерянные провинции и города: Эль-Фаллуджу, Эр-Рамади, Тикрит, Самарру и пр. Этим летом пал Мосул.

В Москве долго издевались над тем, как долго и с какими потерями идет штурм. Но надежды на то, что Мосул станет могилой для проамериканской коалиции не оправдались. ИГ в Ираке фактически разгромлено. Одновременно отряды «Демократических сил Сирии» с американской поддержкой ведут бои в сирийской Ракке — официальной столице ИГ.

В этих условиях российские военные взялись, наконец, всерьез за ИГ, чтобы успеть хотя бы к шапочному разбору и помочь Дамаску взять под контроль богатую нефтью провинцию Дейр-эз-Зор, а заодно объявить о победе.

Первый раз победу в Сирии президент Путин объявил 14 марта 2016 года: «Задача, поставленная перед Минобороны и ВС, в целом выполнена, поэтому приказываю начать вывод основной части нашей воинской группировки из Сирии». Но в результате к концу года группировка только выросла за счет советников, военной полиции, сил спецназначения и контрактников из ЧВК «Вагнера». Следующая судьбоносная победа в сирийской кампании случилась в Алеппо в конце 2016-го, когда из восточных кварталов по договоренности вышли в провинцию Идлиб силы оппозиции во главе с боевиками фронта «ан-Нусра» (организация, запрещенная в РФ). После Алеппо на территории Сирии образовался ряд четко обозначенных зон, некоторые из которых именуются «зонами деэскалации», и в них с мая поддерживается частичное перемирие.

Зона ИГ скукожилась, но штурм Ракки и поход на Дейр-эз-Зор вконец ИГ не уничтожит: из квазигосударства ИГ превращается в международную боевую террористическую организацию, которая продолжит диверсионно-партизанскую борьбу в Сирии и по всему миру во исполнение пророчеств о возрожденном халифате. Последователи считают аль-Багдади 8-м из 12 обещанных праведных халифов. Вслед должен прийти 9-й халиф.

Ирак расколот на курдов, шиитов и суннитов, но против ИГ они все смогли хоть на время объединиться. Госбюджет Ирака заполнен нефтедолларами, а армия сумела доказать, что способна сражаться и побеждать фанатиков, даже неся существенные потери. В разоренной и разрушенной Сирии бесконечная война всем вконец надоела, и Асад держится на иностранных штыках и деньгах. Тегеран оплачивает счета Асада, но на восстановление разрушенной инфраструктуры и экономики денег нет. За два года кампании Москва доставила в Сирию до двух миллионов тонн различных военных и гражданских грузов, вооружений и техники — все бесплатно, и конца этому не видно. Можно хоть каждые полгода объявлять в Сирии очередную победу, но без массированной, на сотню-другую миллиардов долларов программы экономического и инфраструктурного восстановления любые перемирия и деэскалации будут временными. Но пока у власти Асад, ни Запад, ни богатые арабы кроме гуманитарной помощи не дадут ничего.

В мае, выступая в Совфеде, министр Шойгу похвастался, что в Сирии «на южном фланге НАТО создана группировка российских ВС, кардинально изменившая стратегическую расстановку сил в регионе». И добавил, что наши военные приобретают уникальный боевой опыт, что удержали правительство в Дамаске и испытали много нового оружия. Если такова основная стратегическая цель, то пока существует НАТО, можно бесконечно воевать в Сирии, терпя потери и убытки.

Андрей Гурьев. Причастие

Своеобразной презентацией нового кандидата на звание главного спонсора Московской патриархии стало принесение в Россию нынешним летом частицы мощей святителя Николая из итальянского города Бари. Широкой православной публике в храме Христа Спасителя был представлен Андрей Гурьев — «олигарх из 90-х», бывший бизнес-партнер Михаила Ходорковского, бывший сенатор, владелец крупнейшего поместья в Лондоне и российской компании «ФосАгро», давний приятель патриарха Кирилла. События в заполярном городе Кировске, где расположен основной бизнес Гурьева, удивительно перекликаются с сюжетом фильма Андрея Звягинцева «Левиафан» — трагической притчи об уродливых формах, которую приобрела в современной России «симфония церкви и государства»...

Что общего между деловой карьерой основного спонсора РПЦ Андрея Гурьева и сценарием фильма «Левиафан»

Главный по святыням

История успеха

О том, что Андрей Гурьев теперь «главный по святыням», прессе рассказал пресс-секретарь патриарха РПЦ священник Александр Волков. По его признанию, именно компания Гурьева «ФосАгро» взяла на себя основную часть расходов по доставке в Москву и Петербург из Бари левого ребра св. Николая. За право потратить деньги на подобное мероприятие пришлось выдержать серьезную конкуренцию: еще сравнительно недавно монополией на доставку в Россию зарубежных православных святынь владел бывший президент ОАО «РЖД» Владимир Якунин, а чуть позже — один из главных спонсоров «русской весны» 2014-го Константин Малофеев.

Секрет успеха Андрея Гурьева на этом поприще пока не раскрыт до конца, ясно только, что ему особенно благоволит патриарх Кирилл. В прошлом году он прилетал в заполярный город Кировск, где расположены основные бизнес-активы Гурьева по добыче апатитов, чтобы совершить закладку нового храма. При этом патриарх спускался в шахты «ФосАгро», благословляя стремление концерна к монопольному положению на рынке минеральных удобрений России.

Компания финансирует строительство разных православных храмов, а также паломничества иерархов РПЦ в Бари: — отныне ключевой пункт православно-католического диалога. Поскольку «сближение с католиками» теперь в тренде российской внешней политики, надо признать: это направление спонсорской поддержки выбрано Гурьевым исключительно грамотно. Бизнесмен также входит в престижный Афонский клуб — закрытое сообщество крупных российских чиновников и бизнесменов, финансирующих возрождение и строительство монастырей на Святой горе Афон (Греция), куда запрещен доступ женщинам и где можно решать разные вопросы в обстановке почти полной секретности.

Если в церкви Андрея Гурьева знают только на уровне патриарха и высшей иерархии, то в российском бизнес-сообществе он известен давно, и репутацию имеет противоречивую. По версии журнала «Форбс», Гурьев занимает 28-е место в рейтинге российских бизнесменов с капиталом в 2,3 млрд долларов. Старт и расцвет его бизнеса связаны со структурами Михаила Ходорковского, точнее, с подразделением «Менатепа» «Апатит» (ныне входит в концерн «ФосАгро»).

Уроженец Подмосковья Гурьев окончил Санкт-Петербургский государственный горный институт имени Г.В. Плеханова, ректор которого, Владимир Литвиненко, именуется СМИ самым богатым ректором мира. Формально его богатство, перевалившее за рубеж в 1 млрд долларов, связано в долей все в том же «ФосАгро», которую Литвиненко получил при невыясненных обстоятельствах. Зато хорошо известно, что ректор, имеющий в определенных кругах псевдоним Завхоз, был научным руководителем при защите кандидатской диссертации Владимира Путина. Другими знаменитостями, защитившимися под этим же научным руководством, являются Игорь Сечин и Виктор Зубков. Ректор трижды возглавлял предвыборный штаб Путина в Санкт-Петербурге.

> «Если в церкви Андрея Гурьева знают только на уровне патриарха и высшей иерархии, то в бизнес-сообществе он известен давно и репутацию имеет противоречивую»

Еще один фактор близости Гурьева к окружению президента России — увлечение боевыми единоборствами. Бизнесмен является мастером спорта международного класса по дзюдо, а первым местом его работы (с 18-летнего возраста) было связанное с органами спортивное общество «Динамо», где Гурьев дослужился до инструктора. Сделав скромную спортивную карьеру, будущий олигарх в 28-летнем возрасте назначается первым секретарем Фрунзенского райкома ВЛКСМ в Москве, который стал инкубатором первого постсоветского бизнеса. Заместителем Гурьева был Михаил Ходорковский, создавший на его базе Межотраслевой центр научно-технических программ (Центр МНТП), в 1990-м переименованный в «Менатеп». В структуре этого холдинга Гурьев возглавил направление, связанное с добычей полезных ископаемых: к концу 90-х основную прибыль концерну по этому направлению приносила компания «Апатит», расположенная в Мурманской области, — как раз там, где развивается сюжет фильма «Левиафан». Интересно, что слово «апатит» происходит от древнегреческого «обманываю».

Темные страницы

Но к фильму мы еще вернемся. А пока продолжим реконструкцию деловой карьеры Гурьева. Главным источником сведений об этом стал бывший (до 2014 г.) руководитель подразделения «ФосАгро», отвечавшего за «налоговую оптимизацию», Игорь Сычев. В результате конфликта с Гурьевым и другими руководителями концерна он стал жертвой неправомерного, по мнению самого Сычева, уголовного преследования и вынужден был покинуть Россию. Однако из своего эмигрантского убежища он продолжает давать показания на своих бывших коллег, за которые получает благодарности ФСБ.

Свидетельства Сычева перекликаются со сведениями, изложенными в обвинительном заключении по «первому делу ЮКОСа», где рассказывается о продаже продукции «Апатита» подставным компаниям по заведомо заниженным ценам, что приводило к присвоению руководством концерна разницы между номинальной и фактической ценой и к значительному уклонению от уплаты налогов. Несмотря на серьезность обвинений, юристам «Апатита», поглощенного по ходу дела концерном «ФосАгро», удалось не только отбить все претензии, но и получить от налоговой службы в 2012 г. «компенсацию морального ущерба» на сумму 10 млн долларов.

По утверждению Сычева, «ФосАгро» якобы полностью контролирует администрацию города Кировска Мурманской области, а должностные лица получают бонусы как сотрудники концерна. Бывший сотрудник «ФосАгро» И.А. Кельманзон был назначен главой администрации Кировска и застрелен в 2009 г. в собственном кабинете отчаявшимся местным предпринимателем Иваном Анкушевым, который тут же покончил с собой (снова параллель с «Левиафаном», хотя в фильме события развиваются более «гуманно»).

Андрей Гурьев и сам «ходил в политику» — с 2001 по 2013 г. был сенатором от органа исполнительной власти Мурманской области. Гурьеву пришлось добровольно покинуть сенаторское кресло в мае 2013 г., когда спикером была Валентина Матвиенко, а Кремль жестко потребовал от парламентариев сделать выбор между бизнесом и законотворческой работой. Кстати, за долгие годы присутствия в Совете Федерации Гурьев практически не проявил никаких законодательных инициатив.

По сведениям американского журнала NewYorker, к июню 2015 г. Андрей Гурьев владел вторым по размерам (после Букингемского) дворцом в Лондоне, стоимость которого оценивалась примерно в 500 млн долларов. Речь идет о поместье Уитернхерст общей площадью два гектара. Прежними его владельцами были члены семьи сирийского лидера-изгоя Башара Асада.

Благочестие Левиафана

Но какое отношение к нашему герою имеет фильм Андрея Звягинцева 2014 г., апеллирующий к библейским образам — в частности, к истории Иова Многострадального? Левиафан в библей-

Кадр видео Expertmus

ской книге Иова — это страшное морское чудовище, с которым человек совладать не в силах без помощи свыше. В традиционной православной экзегетике этот образ отождествляется с дьяволом. Этой интерпретации не исключает и фильм Звягинцева, но больше он тяготеет к тому образу Левиафана, который предложил английский философ XVII в. Томас Гоббс, назвавший так бездушную государственную машину, перемалывающую свободу человеческой личности. Действие фильма разворачивается в Мурманской области, причем часть эпизодов снята прямо в вотчине «ФосАгро» городе Кировске.

Главный герой фильма — честный, но мелкий предприниматель — становится жертвой государственно-церковной мафии, которая задумала построить на месте его дома у реки храм. Наивная попытка сопротивляться приводит героя на тюремные нары на 15 лет, а предварительно глава города лично устраивает инсценировку его казни. Возникает смутная параллель с предпринимателем Анкушевым, который убивает главу города и погибает сам, оставив предсмертную записку: «Ваша банда — упыри, зло должно быть наказано». На «беспредел» главу вдохновляет местный архиерей. Он призывает мэра «проявить силу». Российский религиовед Дмитрий Узланер так комментирует финал фильма — торжественное освящение «храмового комплекса» на месте дома растоптанного предпринимателя: «Вроде бы все на месте: купола позолочены, свечки поставлены, стулья расставлены — а чего-то главного нет... Все канонично и величественно, а по сути — уничтожение человека».

Мизансцена из фильма почти в точности повторилась, когда в Кировск на Преображение 2016 г. прилетел патриарх Кирилл закладывать вместе с Андреем Гурьевым храм у подножия Хибинских гор. Он станет уже третьим в сравнительно малонаселенном городе. Андрей Гурьев-младший, назначенный отцом на должность председателя правления «ФосАгро», так прокомментировал прессе это событие: «Основной платформой духовного воспитания тружеников компании является православие... Мы уделяем огромное внимание духовному развитию, в частности содействуем восстановлению и строительству храмов, возрождению воскресных школ». Храм будет посвящен святой великомученице Варваре, которую еще патриарх Алексий II назначил покровительницей ракетных войск стратегического назначения, а нынешний патриарх — еще и покровительницей горнодобытчиков. Строительство храма идет почти круглосуточно и с применением самых современных технологий.

Еще в 2014 г. Андрей Гурьев на радость кировчанам, привычно жалующимся на отсутствие качественного медицинского обслуживания, привез в город частицы мощей святых апостолов Андрея Первозванного, Фаддея, Симона, Варнавы, Иакова Зеведеева, Филиппа, Варфоломея, Фомы, святого великомученика и целителя Пантелеимона и святителя Василия Великого. Так в Кировске отметили 85-летие предприятия «Апатит» и 10-летие храма Спаса Нерукотворного, построенного на средства предприятия.

«Через православие, через православный храм начинается воспитание нравственно здоровой личности, — писало по этому поводу руководство «ФосАгро» в пресс-релизе. — Поэтому весомое участие «Апатита» и «ФосАгро» в строительстве храма в г. Кировске не дань моде, а следование традициям. На Руси издавна все дороги ведут к храму, символу духовности, культуры и образования». Признав в своей праздничной речи неразрешимость проблем кировчан, Андрей Гурьев-старший призвал преодолевать их верой и молитвой, заверив, что «приложение к святым мощам поможет обрести надежду и укрепить уверенность в жизни, уверенность в завтрашнем дне».

По сведениям Фонда «Здравомыслие», выступающего против клерикализации России, на каждом руднике «ФосАгро» устроены молитвенные комнаты, в производственных помещениях висят иконы, охраняемые камерами видеонаблюдения и датчиками разбития стекла. Но не все местные жители довольны, что признает даже правительственная «Российская газета»: «Многовато храмов, часовен, монастырей, молельных комнат на два городка, — пишут недовольные, — жители просят не закрывать роддом (давно закрыт в Апатитах), «скорая» возит в соседний город за 16 км рожающих, травмированных, доезжают, говорят, не все, а вокруг растут лишь храмы». Посещение важнейших богослужений руководством предприятий является обязательным.

Но, разумеется, Андрей Гурьев борется за статус главного спонсора церковных святынь не ради благодарности жителей Мурманской области. Посмотрим, как именно он намерен этим статусом распорядиться.

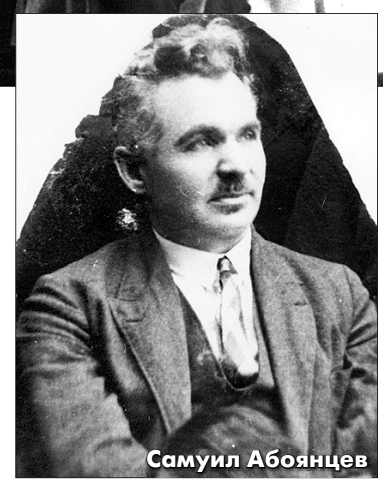
Александр СОЛДАТОВ — специально для «Новой»

БОЛЬШОЙ ТЕРРОР

День, когда замерла музыка

Хоровое пение опасно уже потому, что люди собираются вместе

Друзья и коллеги в гостях у хормейстера



Самуил Абоянцев

Хормейстера Самуила Федоровича Абоянцева арестовали 2 июля 1937 года, в тот самый день, когда политбюро вынесло постановление, запустившее «кулацкую операцию» по приказу 00447. И горожанин-интеллигент оказался одним из первых, кого приговорили по этому приказу. В июле-августе 1937 года чекисты НКВД стали «придерживать» арестованных, чтобы передавать дела не в суд, а «тройке»: та вынесет приговор без лишних формальностей, да и лишняя галочка в отчете по лимитам не помешает.

23 августа «тройка» собралась на первое заседание. К рассмотрению приняла 92 дела на 188 обвиняемых, 135 из них приговорила к расстрелу, в том числе и Абоянцева. Расстреливали их два дня, за один не управились. Это потом наладили процесс и за день убивали несколько сот человек.

Судя по заявлению Абоянцева прокурору, чекисты не дожидались официального разрешения пыток, которое Ежов дал на совещании 16 июля.

«Я арестован 2 июля, 4 июля началось следствие. С этого момента начала применяться целая система репрессий с целью вынудить меня написать ложные показания. <...> На допросах держат по 4—7 часов без перерыва, несмотря на мое тяжелое болезненное состояние (туберкулез тазобедренного сустава, одна нога неподвижна — инвалид II группы). Заставили 23 июля стоять на костылях днем 3 часа и ночью 5 часов. За 22 дня следствия я имел горячей пищи три раза. Около половины дней не имел даже хлеба, за это же время я спал 4 ночи. С вечера 24 июля меня лишили хлеба и пищи, а в ночь с 25 на 26 посадили меня на круглосуточный допрос по конвейерной системе: ночь допрашивал следователь Коршунов, с утра 26 — следователь Степанов, вечером — опять Коршунов. При этом требовали одно: написать то, чего я не знаю, чего никогда не было. В ночь на 27 я был доведен до полного истощения сил и, чтобы избавиться от дальнейших пыток, написал по указанию и частично под диктовку следователя заявление на имя начальника НКВД с так называемым «чистосердечным признанием».

Талантливый мальчик из бедной семьи экстерном сдал экзамены в гимназии, поступил в Томское музыкальное училище, но началась война: сначала мировая, потом гражданская. Выйдя из нее, бывший штабс-капитан колчаковской армии оказался в Красноярске. И энергично занялся музыкой: руководил губернским показательным хором, создал вокально-хоровой коллектив в клубе «Красный Октябрь», был регентом церковных хоров, сотрудником радиокомитета, одним из руководителей филармонического общества, преподавал в музтехникуме. В 1929 году заболел костным туберкулезом и с трудом передвигался. Друзья приходили к нему музицировать. Именно эти собрания и вменили в вину Абоянцеву: якобы под видом «музыкальных посиделок» члены контрреволюционной организации собирались в его квартире.

Арест Абоянцева запустил цепную реакцию: большинство его друзей-музыкантов вскоре арестовали и расстреляли как членов контрреволюционной организации. Музыка в Красноярске замерла. Городское радио передавало не песни — трансляции с показательных процессов. Музыкальные коллективы распались. Всех отцов-основателей местного филармонического общества расстреляли. Репетиции стали опасным занятием.

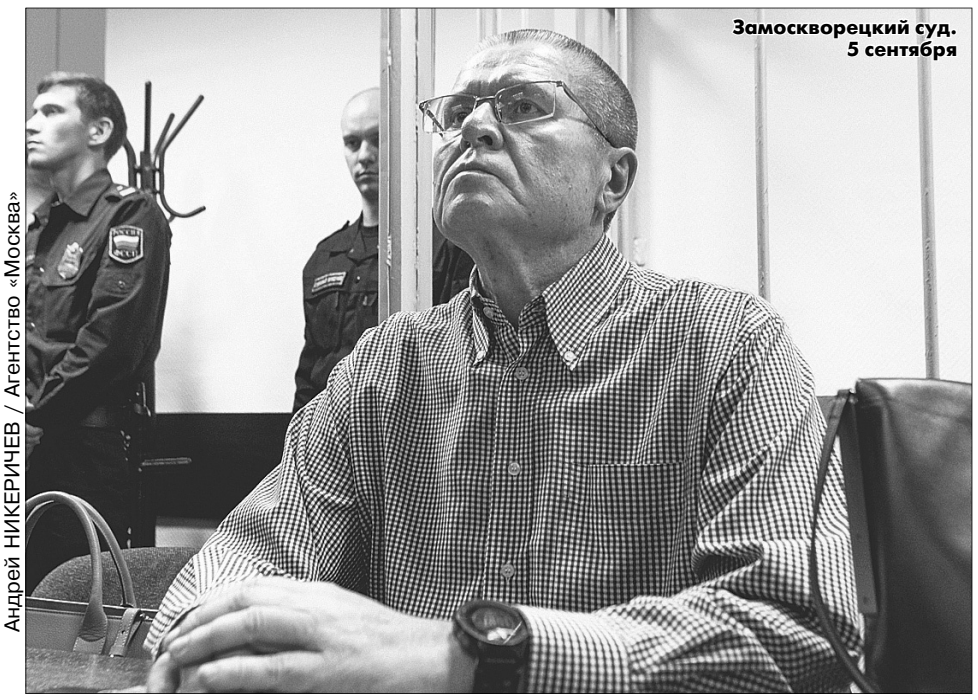
Алексей БАБИЙ — для «Новой»

«И корзинку с колбасой забери»

О чем говорили перед задержанием Игорь СЕЧИН и Алексей УЛЮКАЕВ

На прошедшем во вторник заседании в Замоскворецком районном суде Москвы выяснились новые подробности дела против бывшего министра экономического развития Алексея Улюкаева. Сторона обвинения решила изучить материалы дела: прокурор зачитал протоколы задержания экс-министра, составленные оперативниками управления «К» ФСБ, а также расшифровки прослушек — аудиозаписей разговоров Улюкаева с главой «Роснефти» Игорем Сечиным.

Оказалось, что Сечин и возглавлявший на тот момент службу безопасности «Роснефти» Олег Феоктистов написали директору ФСБ Александру Бортникову заявление о том, что Улюкаев требует два миллиона долларов за содействие в сделке по приватизации «Башнефти», и дали свое согласие на участие в следственном эксперименте. Первый его этап прошел в кабинете 381 по адресу улица Большая Лубянка, 12. Он включал в себя инструктаж, обработку и маркировку денег препаратом «тушь семь». Второй состоялся уже в офисе «Роснефти» 14 ноября 2016 года.



Замоскворецкий суд. 5 сентября

Андрей НИКЕРИЧЕВ / Агентство «Москва»

«Скажи Шокиной (*заместитель управляющего делами «Роснефти» Ольга Шокина*. — **Ред.**), пускай корзинку в 206 поставит и чай приготовит». Слышен шум, шорох, скрип двери. Сечин: «Ой, слушай, а ты без куртки». Улюкаев: «Да». Сечин: «Как ты ходишь вообще?» Улюкаев: «А?» Сечин: «Надо курточку какую-то» Улюкаев: «Не надо, не надо, зачем». Сечин: «Да?» Улюкаев: «Конечно». Сечин: «Ну, во-первых, приношу извинения, что затянули с поручением. Туда-сюда, пока собрали объем. Командировка была. Но, считай, задание выполнено. Вот забирай, клади и пойдем чайку попьем», — зачитывает прокурор Непорожный материалы прослушки. Эту первую часть прослушки сторона обвинения считает особо важной. Улюкаев в зале суда, слушая стенограмму собственного разговора с Сечиным, смеется.

Судя по записям, Сечин с Улюкаевым общаются на «ты» и довольно тепло. В конце второго разговора Сечин и вовсе говорит: «Обнимаю». Первая аудиозапись — самая длинная. Прокурор Непорожный читает ее около двадцати минут с выражением, по ролям. Сечин и Улюкаев обсуждают налоговую систему страны, перспективы работы «Башнефти», отношения с иностранными партнерами, в том числе планы президента США Трампа увеличить добычу нефти. Так, Сечин говорит: «Мы думаем, часть нефти будет иранская, часть иракская, часть венесуэльская (...) Это будет уникальный проект». Улюкаев: «К индусам зайти — это большое дело. Это, по сути, первая такая попытка. Еще никому не удавалось». Сечин: «Да, это правда. По технологии переработки мы занимаем серьезные позиции, если не приближаемся к мировым лидерам, то наступаем на пятки очень серьезно».

В конце первой записи Сечин еще раз извинится. Сечин: «Леш, я прошу тебя, ты на нас не обижайся за затяжки все эти». Улюкаев: «Нет, Игорь, ты что». Сечин: «У меня организм вообще не переносит холода, утепляюсь. Так, Шокина чай принесет?» Мужчина: «Да, да». Сечин: «И корзинку с колбасой». Мужчина: «Есть, есть». Периодически слышны слабо различимые голоса людей, кашель, шаги. Улюкаев: «Корзиночку?» Сечин: «Угу, спасибо. Корзиночку забери». Улюкаев: <...> Сечин: «Счастливо, спасибо тебе большое!» Улюкаев: «Угу». Сечин: «До свидания», — читает прокурор.

Следующая сцена — само задержание министра — происходит во внутреннем дворе «Роснефти», где стоит служебная машина Улюкаева. Оперативники ФСБ находят в багажнике машины сумку со стодолларовыми купюрами. «Что это у вас там?» — «Бутылка дорогого вина от Сечина, подарок». — «А в сумке?» — «Вот ключ, его мне дал Сечин». Улюкаев достает из кармана брюк брелок. В актах осмотра денежных средств позже будет указано, что на сумке, деньгах и руках экс-министра было вещество «тушь семь». Во дворе «Роснефти» Улюкаев скажет оперативникам, что не помнит, чтобы клал эту сумку в багажник, но припоминает, что касался ее, когда ставил в багажник корзину.

Защита экс-министра на суде заявила, что материалы оглашены не полностью. Они также указали суду на противоречие: из заявления Сечина–Феоктистова следует, что Улюкаев вымогал взятку в Москве, тогда как в обвинительном обвинении речь идет о Гоа (ранее Сечин и Улюкаев встречались в этом индийском штате в рамках рабочей поездки).

На этом же заседании заслушали показания свидетеля — ведущего советника департамента корпоративного управления Минэкономразвития Юлию Москвитину. Она рассказала, что министерство в ходе подготовки приватизации «Башнефти» в 2016 году пришло к выводу, что «Роснефть» не имела препятствий для участия в сделке по покупке акций «Башнефти».

«Мы рассмотрели этот отчет (*составленный агентом «ВТБ Капитал»*. — **Ред.**) и направили его в правительство с просьбой одобрить все условия», — сказала она. В этом первом отчете агента, по ее словам, в качестве потенциальных покупателей, помимо «Роснефти», указывались «Газпром» и «Лукойл». Далее поступило поручение вице-премьера Аркадия Дворковича с просьбой рассмотреть возможность сделки. «Мы пришли к выводу, что законодательных ограничений для участия в сделке «Роснефти» нет. Затем соответствующий документ был подготовлен и направлен в правительство. «Мы писали, что ограничения не распространяются на нашу сделку, что у нас в перспективе еще одна сделка — продажа акций «Роснефти», и что сама сделка по приватизации «Башнефти» может иметь положительный эффект для бюджета», — рассказала Москвитина. На вопрос прокурора Филипчука, были ли в заключении Минэкономразвития ограничения, она пояснила: «Была фраза, что если есть опасения [по сделке], то это можно сделать отдельным актом правительства». После этого уже премьер-министр Дмитрий Медведев поручил доработать отчет. «Мы дали поручение агенту, но ничего существенного он не поменял», — сообщила свидетель. При этом она упомянула, что Минэнерго считало нецелесообразным участие в сделке компании, подконтрольной государству.

Москвитина добавила, что Улюкаев что-то вычеркнул из документа, но затруднилась вспомнить, какие именно были внесены правки. О том, что он считает сделку нецелесообразной, она узнала. как и коллеги, из СМИ. Продолжение процесса — в четверг, 7 сентября. Обвинение не заявляет заранее, кто из свидетелей придет в суд. Но свидетелей Сечина и Феоктистова тут очень ждут.

Юлия РЕПРИНЦЕВА, «Новая»

Ын пугает, а нам не страшно

Сахалин остался на месте, приморцы — тоже

Читать новости о происходящем в Приморье гораздо страшнее, чем в Приморье жить.

Взять новость о том, что из районов Дальнего Востока, граничащих с Кореей, будто бы переселяют жителей — не иначе вот-вот грянет война. Да и исчезновение Сахалина с Яндекс-карт после пуска северокорейской ракеты не может не насторожить.

Однако тех, кто живет не в «информационном пространстве», а на земле, волнуют совсем другие вещи.

Помнится, несколько лет назад МЧС в том самом граничащем с КНДР Хасанском районе на юго-западе Приморья разворачивало палаточные лагеря, проводило учения по приему северокорейских беженцев... Наверное, это логично: готовым следует быть ко всему. Вот только толп корейцев и китайцев в Приморье как не было, так и нет; родных среднеазиатских рабочих куда больше.

Сейчас МЧС если чем-то и озабочено всерьез, так это ликвидацией последствий недавних дождей, на несколько дней отрезавших Хасанский район от большой земли. Доходило и до эвакуации жителей — из-за реального наводнения, а не из-за призрачной ракетной угрозы. Рушились мосты, растворялся асфальт, тонули дома, вагоны слетали с рельсов, как при Лазо... Сколько времени займут восстановление и выплата компенсаций — вопрос открытый: так, с последствиями прошлогоднего тайфуна «Лайонрок» в Приморье борются до сих пор. Вот — настоящее событие. Корейские ракеты — событие пока скорее информационное, угроза почти столь же теоретического характера, как падение метеорита.

Обобщать всегда сложно. Чтобы утверждать что-либо наверняка, нужно проводить глубокие и не липовые социологические исследования. Но если говорить о моем частном ощущении как приморца, то никакой паники в связи с ракетными испытаниями КНДР здесь нет. После катастрофы на «Фукусиме» было тревожнее: одни пили йод, другие — водку в целях превентивного выведения радионуклидов, третьи покупали счетчики Гейгера (и обнаружили, что «фонит» гранитный памятник в центре Владивостока, только «Фукусима» тут ни при чем), в кафе появился водорослевый супчик «Фукусима», таможня задерживала радиоактивные японские автомобили... По крайней мере, было о чем поговорить.

А теперь — ну ракета и ракета. Возможно, дело в известном притуплении восприятия: когда несколько лет назад корейская ракета, как писали, упала в море под Находкой, некоторое беспокойство ощущалось; теперь к сообщениям об испытаниях относишься спокойно, потому что они идут постоянно, стали «фоном». Привыкли же японцы жить в условиях постоянных землетрясений. Да, история мало предсказуема, и случается обычно то, чего мы не ожидаем, но в данный момент мне трудно поверить и в то, что США ударят по Северной Корее, и тем более в то, что Северная Корея первой атакует кого-либо.

Отношение к Пхеньяну в Приморье вообще особое уже в силу географии. В КНДР мне приходилось бывать не раз. Смотрел на эту страну и с севера — с пограничной реки Туманной, и с юга — с 38-й параллели. Однажды видел живого Ким Чен Ира, а моя коллега с ним вальсировала и даже его поцеловала. Страна, да, своеобразная, но личное знакомство с ней вырабатывает стойкий иммунитет против западных страшилок о диктаторе, расстреливающем своих министров из пушки. В конце концов, это в Корее бывали японские, советские, американские, китайские войска — не наоборот.

Сообщения о том, что «управлению ГО и ЧС Владивостока приказали расселить жителей, проживающих у границы с КНДР», сильно напоминают те самые сенсации об очередных зверствах пхеньянского правителя или о «китайской экспансии в Приморье». Все эти фейки сочиняют люди, далекие от Приморья и не знающие о том, что Хасанский район, южная оконечность которого примыкает к КНДР, не имеет отношения к органам власти Владивостока — взглянули бы хоть на карту, что ли. Муниципальные (в том числе в поселке Хасан, стоящем непосредственно у границы) и краевые власти, равно как и МЧС, о переселении — ни сном, ни духом.

Но это мы тут знаем, что все — утка. А осадок остался, вброс сделан, «дыма без огня не бывает».

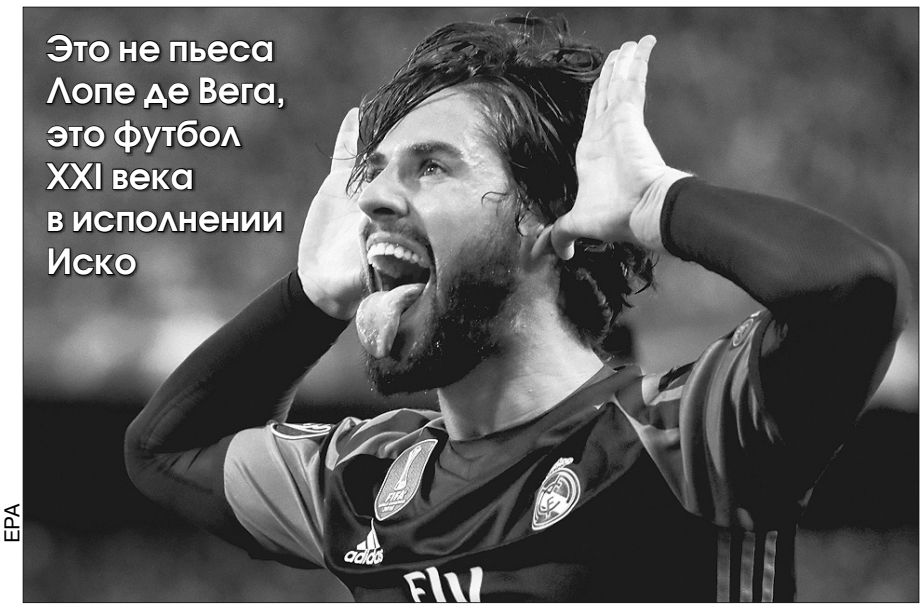
Сахалин, как оказалось, — снова на месте. Из Хасанского района я вернулся на днях — все там спокойно, даже размытые дороги почти отремонтировали. Вот только рыба не клевала. И это расстраивает куда серьезнее, чем ракетные пуски.

Василий АВЧЕНКО,
«Новая во Владивостоке»

РИА Новости

СВОЯ ИГРА

Концерт для мяча и розовых бутс



EPA

Смотрите на Иско! Смотрите за этим невысоким бородатым парнем с номером 22 на спине и с черной буйной шевелюрой типичного испанца. Смотрите внимательно, не отводите взгляд и даже перестаньте моргать, потому что иначе вы рискуете пропустить шаг или трюк, финт или маневр, или то четкое, занимающее долю секунды движение, после которого сам собой открывается рот, губы в восторге разъезжаются до ушей и ладони лупят о колени: «Ох, Иско! Ах, Иско! Ну, Иско, ну, сукин сын!»

В начале карьеры его не взяли в «Манчестер Юнайтед», потому что скаут счел, что для небольшого тела у него слишком большая голова и вообще он не слишком ладен и силен для большого футбола. Но Зидан увидел в нем игрока, который может творить чудеса. Где этот скаут теперь, когда отступные за Иско составляют 700 миллионов евро? К своим 25 годам, сменив «Валенсию» на «Малагу», а «Малагу» на «Реал», Иско наконец обрел право и возможность делать на поле все что хочет.

Кажется, в великом королевском клубе, в присутствии Роналдо и Бейла, следует вести себя скромно, зная свое место и не выпрыгивая по каждому поводу на авансцену. Но как бы не так! Это не про Иско. Каждый раз, получив мяч у своей штрафной, полузащитник мгновенно, с места, набирает скорость и начинает свой виртуозный испанский концерт для одиночки, мяча и розовых бутс.

Еще совсем недавно считалось, что надо не водиться, а пасовать, пасовать всегда, пасовать до посинения. Еще совсем недавно угрюмые сторонники коллективной игры требовали от полузащитника быть деталью в механизме. Но время тоталитарных мозгов и тяжелых индустриальных методов безвозвратно прошло в жизни и в футболе, который на наших глазах превращается в фантастический праздник свободных артистов, переезжающих из страны в страну и из клуба в клуб. В эпоху Месси невозможно играть так, как будто Месси никогда не было. Финтарь, технарь и артист Иско созрел и поспел как раз к своему времени.

Он игрок для гурманов. Его техника бесподобна. То, что у других движение, простое, как горбушка, у него всегда отточенный, брильянтовый, изысканный, замысловатый куншутюк. Мяч, падающий с неба, на секунду прилипает к его подъему, так, чтобы вы успели увидеть и рассмотреть это круглое чудо, прилипшее к розовой бутсе. В этом стиль и роскошь Иско как артиста: несмотря на то, что футбол стал скоростным, несмотря на то, что все всё время бегут, и он тоже бежит, не взирая на страшный темп и жуткую плотность борьбы, он всегда успевает не просто утилитарно сделать что-то, но делает это так, чтобы вы ощутили блеск его мастерства и изящество и вкус момента.

Его техника — это спектакль в спектакле. Балерина для демонстрации своих возможностей крутит 32 фуэте, а Иско с этой же целью 64 раза за игру останавливает мяч, и каждый раз новым способом. Тот, кто смыслит в футболе, наслаждается этим зрелищем. Вот он «шведкой» подсекает мяч так, что тот удивительным образом скатывается ему на ход, или вот он останавливает мяч так, что он вытянутой барочной дугой перелетает через голову прессингующего защитника, а может сделать и так, что мяч вдруг уйдет ему за спину, и тогда нас ждет эффектный разворот на 180 градусов. В таком театральном развороте мерещится высокий каблук и описывающий круг плащ, но нет, это не пьеса Лопе де Вега, это футбол XXI века в исполнении Иско.

Мы живем в век величайшей технической оснащенности, когда каждый из нас обвешан и окружен смартфонами, планшетами, ноутбуками, умными часами и иными девайсами, имеющими невероятную вычислительную силу. И этот технически продвинутый, вооруженный гигагерцами и гигабайтами почти всесильный человек оказывается слаб и ничтожен перед хамом-полицейским или атавистическим диктатором. Странным образом Иско, который кажется всесильным на футбольном поле из-за своей невероятной технической оснащенности и художественной одаренности, в некоторых ситуациях оказывается слабым и ранимым. Бывает, во время игры у него вдруг начинает болеть голова. В недавней игре против «Валенсии» Зидан заменил его, потому что у Иско начались головокружения. Так под самым продвинутым футуризмом, обещающим сияющие дали и прекрасные перспективы, вдруг обнаруживается черная яма застенка, а в судьбе игрока и артиста, достигшего полного контроля над пространством, временем и мячом, вдруг дает себя знать банальная слабость плоти, от которой никуда не деться.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

Чувство ЛОКТЯ

У силовиков правая рука знает, как сломать левую

В августе в России всегда случается что-нибудь неприятное, и вот — пожалуйста: в Москве кандидату в муниципальные депутаты Вадиму Коровину сотрудники Росгвардии так заломили руку, что теперь врачи сомневаются, восстановится ли она полностью. Еще бы: отрыв сухожилия и перелом локтевой кости в двух местах. Оказывается, Коровин самодеятельно припарковался возле мэрии на охраняемой территории и ничего другого за это не заслуживал.

24 августа пострадавший подал заявление в Следственный комитет, и что? Будем мы сейчас обсуждать это происшествие? Да ни в коем случае! Запомним дату и вернемся к нему через 5 лет. Почему через 5 лет? Ну, пока разберутся. Обратите внимание: одновременно с этим московским событием в Марийской Республике силовики принесли извинения 54-летнему водителю из поселка Морки Валентину Александрову, которого инспектор ДПС избил 5 лет назад. Тогда врачи зафиксировали у него кровоподтеки и перелом левой руки. Сейчас зажившую уже руку ему не пожали (она же не правая, а левая), но командир батальона ДПС прислал письмо: извините, мол, с кем не бывает.

В Следственном управлении по Марий Эл в возбуждении уголовного дела отказывали трижды. Лишь когда юристы из Комитета против пыток дошли до прокурора республики, дело все-таки возбудили, но затем трижды его прекращали. Прекращали, и всё тут. Скажете, следователи не умеют работать? Прекратите!

Но вот дело все же расследовали, и нынче бывшего сотрудника ГИБДД Евгения Петухова приговорили к трем годам условного лишения свободы. При этом нанесенные им удары суд счел доказанными, а рука у водителя, оказывается, сломалась сама: прямой связи между побоями и переломом локтевой кости суд не усмотрел. Вроде близок локоть, да не докажешь.

У водителя Валентина Александрова сломанной оказалась не только рука, но и карьера. В тот злополучный день 17 сентября 2012 года он собирался отправиться в Нижегородскую область, в город Арзамас, для участия в конкурсе профессионального мастерства на название «Лучший водитель пожарного автомобиля». Перед этим поехал на личном автомобиле на работу, чтобы забрать документы на пожарную машину. Увидев гаишный уазик и заметив, что его хотят остановить, вспомнил, что водительские права оставил дома, в испуге развернулся и помчался назад. А уазик — вслед. Валентин заехал во двор своего дома, но человек, состоявший на государственной службе, настиг его уже в сенях и, как пишут в протоколах, применил насилие. Государство застенчиво отвернулось...

Александрова в наручниках отвезли на освидетельствование, и хотя врач четко написал, что он трезв, составили протокол, где указали: был пьян. Позже мировой судья (видимо, участник своеобразного конкурса судейского мастерства) лишил Александрова водительских прав на полтора года, и Валентин выбыл из профессии.

В этой истории остался еще один вопрос. Вы заметили, что марийский шофер пострадал от инспектора ДПС в сентябре? Неужели напасти в России возможны не только в августе?

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

БЛИЦ-ФЕЛЬЕТОН

«Прошу

Люди в погонах приглядываются к деревне. Для крестьян такое внимание очень дорого

Сергей Свотнев

В России ожидается большой урожай. По оценкам экспертов, в нынешнем году сбор зерна может превысить 125 млн тонн, перекрыв успешные отметки 2015–2016 годов. Успехи сельских производителей привлекли внимание контролеров. Например, в Саратовской области прошли проверки фермерских хозяйств, получающих погектарную субсидию на поддержку растениеводства. Как говорит фермер из Ровенского района Сергей Свотнев, «уладить вопрос» с силовиками ему предлагали за 20% от суммы годовой субсидии. Фермер не заплатил, и его жену осудили за мошенничество в особо крупных размерах.

Цены рухнули под тяжестью урожая

«В нашей семье праздник, когда летом идет дождь», — говорит жена фермера Инна Свотнева, осматривая желтое просяное поле. «Одного хорошего дождя в этом году все-таки не хватило», — ворчит Сергей. Растерев метелку в ладони, он кричит комбайнеру: «Осыпается! Давай срезать и начинать валить!» Полосатый от смазки Александр молча кивает, копаясь в машине на краю поля. Саша — студент саратовского социально-экономического института, каждое лето подрабатывает в фермерском хозяйстве. В уборочную зарплата комбайнера доходит до 3–5 тысяч рублей в день.

Пшеницу Свотнев уже убрал, урожайность оказалась почти вдвое выше, чем в прошлом году, а цены рухнули: «Прошлым летом зерно пятого класса стоило 7 тысяч рублей, в начале августа цена держалась на уровне 5 тысяч рублей за тонну, сегодня дают не больше 3700. Гречка в прошлом году стоила 30 тысяч рублей, сейчас директор элеватора советует сдавать по 13 тысяч, потому что скоро будет 6000. Интересно, в супермаркете крупа подешевеет?»

На комбайне Свотнев начал работать с седьмого класса. Вырос в селе Воскресенка, мама рано умерла, его воспитывала тетя — инвалид второй группы. «Ей платили 50 рублей пенсии, мне — 30 рублей пособия. Я еще в школе понял: если хочу что-то получить, нужно это самостоятельно заработать». После сельхозинститута работал агрономом, потом — директором хлебоприемного предприятия. В 1998-м взял в аренду полторы тысячи гектаров, заброшенных после банкротства колхоза, купил в лизинг три трактора и комбайн. За двадцать лет площадь хозяйства выросла в три раза, количество техники — в четыре, число рабочих — вдвое.

По мнению Сергея, последние три года были для сельского хозяйства удачными, но государственные заклинания об импортозамещении здесь ни при чем. «Это только по телевизору, — отмахивается фермер от вопроса о поддержке отечественного производителя. — Главная помощь, которую я могу попросить у государства: забудьте про меня».

Поддержи отечественного правоохранителя

Как многие здравомыслящие предприниматели, Свотнев поддерживал конструктивные отношения с контролирующими органами. «Как мы с бэпниками* познакомились? Приехали они ко мне, я с трактора слезаю, грязный весь, спрашиваю: ну что вам надо, барана зарезать? Они говорят: а свинины нет? Ну и резал им по две свиньи». Летом 2016-го, как рассказывает Сергей, ему позвонил оперативник (на тот момент уже бывший) и сообщил, что у фермера могут возникнуть проблемы уголовного характера в связи с государственной субсидией на поддержку растениеводства. Звонивший пообещал уладить вопрос за 300 тысяч рублей.

Субсидия составляет 220 рублей на обрабатываемый гектар — это шесть-семь литров дизельного топлива. В 2013–2015 годах фермерское хозяйство Свотневых получало примерно по 1,4 млн рублей. Сумма покрывала расходы только на топливо для боронования.

Сергей вытаскивает из-под козырька машины стопку листов с черной шапкой «Именем Российской Федерации» и синей печатью «копия». «В приговоре написано, что деньги поступили на расчетный счет 20 марта. Любой, кто хоть немного разбирается в сельском хозяйстве, поймет, что прикарманить их невозможно: весной фермер из собственного кармана вынимает последнее и по банкам клянчит, чтобы посеять!» — Сергей щелкает пальцем по строчкам.

По словам Свотнева, он сообщил о коррупционных требованиях в полицейское УСБ: «Мне сказали: тебя просто разводят — и дали диктофон». Как говорит фермер, бывший оперативник звонил ему еще четыре дня, снизил требуемую сумму до 200 тысяч рублей, обговорил место передачи денег, а на пятый день заявил: «Я знаю, что ты меня пишешь!»

** От аббревиатуры ОБЭП — отдел борьбы с экономическими преступлениями.*

государство: забудьте о нас, фермерах»

МВД РОССИИ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
по САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(ГУ МВД России по Саратовской области)
Отдел информации и общественных связей
ул. Соколовая, 339, Саратов, 410034

«31» августа 2017 г. № 35/473

Заместителю главного редактора
«Новой газеты»

В.С. Ярошевскому

На Ваш запрос (исх. №НГ-462/р-13 от 24.08.2017 г.) сообщаю, что сотрудниками ОРЧ Собственной безопасности была проведена проверка по факту сведений о коррумпированном поведении сотрудников ОЭБ и ПК МУ МВД России «Энгельсское» Саратовской области. По результатам проверки эти сведения не подтвердились. Также сообщаю, что в период 2014-2017 г.г. в производстве следователей органов предварительного следствия ГУ МВД России по Саратовской области находилось 19 уголовных дел по фактам хищений денежных средств, выделенных сельхозпроизводителями области субсидий несвязанной поддержки, на данный момент в суд с обвинительными заключениями передано 7 дел. Все уголовные дела были возбуждены по результатам проведенных проверок. Общая сумма ущерба превысила 14,5 миллионов рублей.

Начальник Д.А. Рассказов

Инна Свотнева

Уголовное дело было возбуждено по ч. 4 ст. 159 УК «Мошенничество», предусматривающей до десяти лет лишения свободы. «Я так и не понял, в чем нас обвиняют», — разводит руками Сергей. Он предоставил полиции документы, подтверждающие, что на средства субсидии по безналичному расчету было закуплено топливо и запчасти, и сведения об уплате налогов. За 2016 год хозяйство перечислило 750 тысяч рублей единого сельхозналога — это второй результат в районе.

«В районной прокуратуре мне сказали: считай, что государство дало тебе беспроцентную ссуду. Признавайте вину, возвращайте субсидию в бюджет и будет условный срок. Да за что?» — возмущается Свотнев.

Фермер не успокаивался. Жаловался во все инстанции, вплоть до Генеральной прокуратуры. На стороне защиты выступали пять адвокатов и представитель регионального уполномоченного по защите прав предпринимателей.

В суде Свотнев оказался впервые. Его удивило и поведение судьи, отклонившего почти все ходатайства защиты, и неряшливость приговора, в который перекочевала половина обвинительного заключения вместе с опечатками. Только половина, потому что один из двух эпизодов дела развалился.

Виновной в мошенничестве в особо крупном размере признали жену фермера, Инну Свотневу. Официально главой хозяйства считается именно она. По профессии Инна парикмахер. По роду занятий — мама. В бухгалтерию хозяйства она не вникала, так как постоянно находится дома с младшим сыном, страдающим генетическим заболеванием — целиакией. Обвинительный приговор (три года колонии общего режима с отсрочкой до 14-летия ребенка) не позволяет матери вывезти мальчика на лечение за пределы области.

Пятилетний гражданин

Дом Свотневых — место, где сбываются детские мечты. Слева от калитки в будке-теремке с синей крышей лежит, высунув язык, годовалая немецкая овчарка. Полстены гостиной занимает 200-литровый аквариум.

Арсений — серьезный молодой человек пяти лет от роду. Первым выйдя на порог, интересуется, как меня зовут. По буквам заносит мою фамилию в контакты телефона. Прежде чем фотографироваться, просит прислать снимок на электронную почту (не мамину, а его собственную) — на таких условиях он согласен улыбнуться объективу.

Первый приступ случился, когда Арсению было четыре месяца: ему дали прикорм — кусочек хлеба в ниблере. Родители на своей машине отвезли ребенка с судорогами в районную больницу. Здесь не оказалось ни гастроэнтеролога, ни анестезиолога, умеющего ставить капельницу младенцу. «Завернули его в одеяло и помчались в Саратов», — вспоминает Инна. Городские врачи не смогли поставить диагноз. Только через полгода Инна, перевернув интернет, сама попросила сделать анализ на целиакию. Как выяснилось, кроме непереносимости глютена у Арсения еще и аллергия на молочный белок.

В Саратовской области живут десять детей с целиакией. Официально инвалидами они не считаются, никаких льгот не получают. Местные врачи почти ничего не знают об этом заболевании. В доме пациента с целиакией действуют особенные правила: ножом, которым режут хлеб, нельзя разделывать продукты для Арсюши; здесь не бывает крошек и даже гости держат ломтик батона в руке, не опуская на стол.

В Саратове работает единственный отдел безглютеновых продуктов. «100 граммов безглютенового хлеба стоит 230 рублей, упаковка макарон — 280 рублей, кекс — 460, магазин согласен продавать их поштучно, кто из родителей может позволить такие расходы?» Безлактозные продукты, необходимые Арсению, стало трудно найти после введения санкций.

Ограничения касаются не только питания. Глютен содержится в крахмальной оболочке почти всех таблеток, поэтому Инна научилась делать сыну уколы. Нужно регулярно возить ребенка на УЗИ, чтобы не допустить развития патологий внутренних органов.

В прошлом году Инна направила запросы в клиники Бонна и Кельна. Немецкие медики ответили, что готовы принять Арсения для обследования и планирования дальнейшего лечения. Из-за подписки о невыезде отвезти ребенка в Германию не удалось.

«Мне пообещали год ада»

«После рождения младшего сына пришлось стать врачом. После возбуждения дела — еще и юристом», — смеется Инна.

На допросы в Ровное (за 100 километров от Саратова, где семья с детьми живет во время учебного года) молодую мать вызывали два-три раза в неделю. «Полетели все детские тренировки и репетиторы»,— тихо говорит Инна, складывая руки на коленях.

«В ОБЭПе мне говорили: вали все на мужа, он уже старый (*Сергей старше Инны на 15 лет. — Н. А.*), а тебе с детьми имущества до конца жизни хватит. Я отказалась. Мне пообещали год ада».

В ночь за три дня до Нового года в квартиру начали ломиться полицейские. «Дети перепугались. Я закрыла их в спальне и сказала, что пришли бандиты, мы их не впустим, — вспоминает Инна. — Полицейский начальник, который живет с нами в одном дворе, рассказал бабушкам-соседкам, что я — уголовница. В дорогу я теперь всегда беру видеокамеру: сотрудники ГАИ несколько раз останавливали меня и пытались увезти в отдел якобы для снятия отпечатков пальцев».

Поточный метод

«Мне говорят: зачем против системы попер? Ну я же чувствовал, что на нас никакой вины нет. Дурак был», — машет рукой фермер Свотнев. На адвокатов, экспертизы, поездки и т.д. за год у него ушло почти 2 миллиона рублей. «Лучше бы я отдал 300 тысяч бэпникам. Но теперь выбора нет: либо добьюсь правды, либо мне не дадут работать».

Россельхозбанк уже отказал хозяйству в кредите на покупку двух КамАЗов. Поставщики семян потребовали досрочно перечислить платежи по контракту.

После приговора Сергею начали звонить коллеги по несчастью, которые так же пользовались погектарной субсидией и стали объектами полицейских проверок. «Два человека, фамилии называть не буду, решили вопрос по-тихому. Фермер Сараев из Ровенского района бился, писал жалобы, дошел до суда, но там его вынудили признать вину и вернуть субсидию, а дело закрыли за примирением сторон. Фермера Фадеева из Энгельсского района тоже заставили подписать признание и амнистировали, — перечисляет Свотнев, листая номера в телефоне. — Обвинительные заключения у всех как под копирку, меняются только фамилии и суммы. Дело поставили на поток».

«Владимир Владимирович, есть ли в стране справедливость?»

В день последнего заседания суда Инна «не могла позволить себе никаких успокоительных, чтобы был ясный ум». Она понимала, что после объявления приговора может поехать не домой, но как сказать об этом детям, не придумала. Прокурор просил 8 лет колонии. «Ко мне приставили четырех автоматчиков — двухметровые мужики в бронежилетах. Как у судьи руки тряслись, когда он читал приговор! Я его не слушала, смотрела на мужа...»

«Уважаемый Владимир Владимирович! Хочу у Вас спросить, есть ли в нашей стране справедливость?» — письмо президенту отправил старший сын Свотневых, 14-летний Алексей. Гаранта Конституции он пригласил в гости: «Приезжайте просто так, без предупреждения, чтобы местные власти не устроили показуху. Пишу без разрешения родителей, но мне больно смотреть, как моя мама уже почти год плачет».

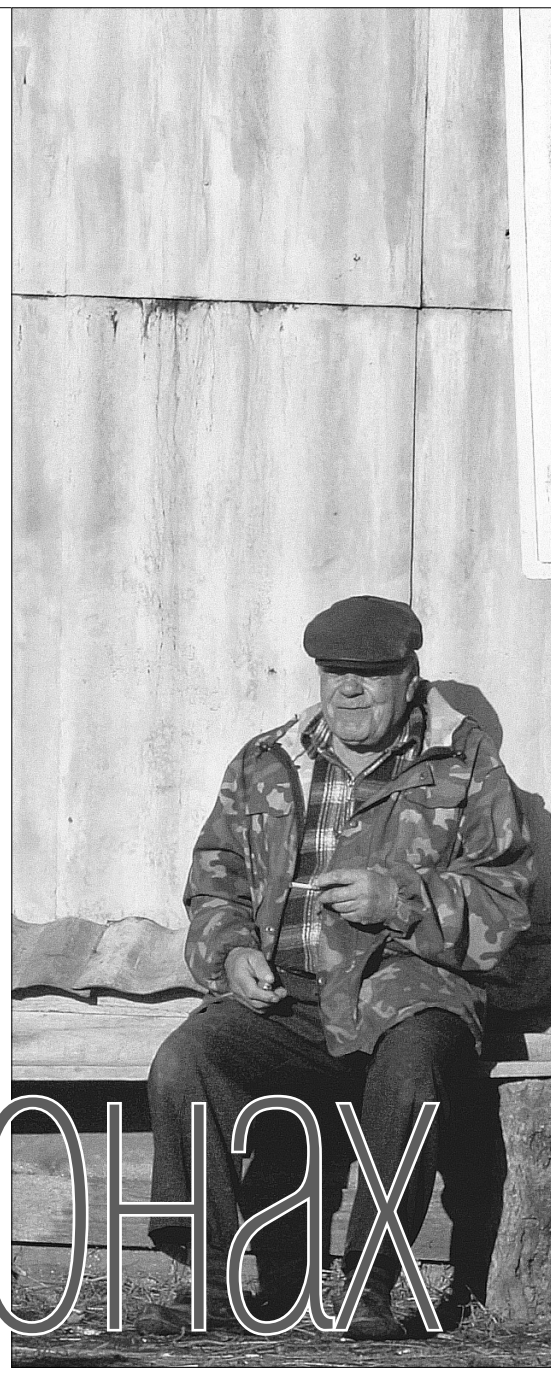
«О письме он нам рассказал уже после всего. Мы прочитали и прослезились: все-таки не зря ездим к репетитору по русскому языку», — говорит Инна.

Алексей учится в престижной саратовской гимназии с углубленным английским. Был по обмену в Ирландии и Чехии. «Вернулся с круглыми глазами: мама, давай уедем! Я с ним поговорила, как со взрослым: сынок, у меня есть мечта — отельчик на берегу теплого моря. Можно было бы пойти к этой мечте коротким путем — продать все и уехать, но мы пойдем длинным: будем работать на нашей земле и вложим все в ваше образование. А вы уж потом нас, стариков, сможете отблагодарить».

Надежда АНДРЕЕВА,
соб. корр. «Новой»,
Саратовская область
Фото автора

Обсуждаем проект закона, который коснется не только всей киноиндустрии, но и каждого зрителя

Дело о пяти миллионах



Известие о том, что Минкульт вносит в правительство законопроект, который обяжет прокатчиков платить единовременный сбор пять миллионов рублей за выпуск фильма на экраны — самая тревожная и обсуждаемая тема в профессиональной среде. Почин вызвал массу вопросов и претензий у всех участников кинорынка. «Новая» послала свои вопросы в Министерство культуры.

1. Из каких расчетов возникла цифра 100 сеансов, свыше которой продюсер должен платить пять миллионов рублей за прокатное удостоверение?

2. 5 миллионов рублей могут стать непосильным бременем для российских прокатчиков и продюсеров. Какие меры предусмотрены в защиту некоммерческого кино?

3. В какую организацию будут поступать средства, полученные за прокатное удостоверение?

4. Каков механизм возвращения средств, полученных за прокатное удостоверение в киноиндустрию?

5. Предусмотрено ли в новом положении обязательство для продюсеров сдачи фильмокопии в Госфильмофонд РФ? Историки кино обеспокоены исчезновением этого пункта из проекта поправок.

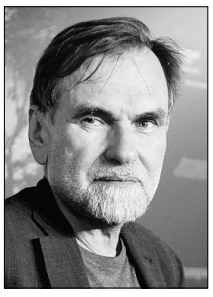
Мы получили обстоятельный ответ министерства за подписью Вячеслава Тельнова, директора департамента кинематографии Министерства культуры РФ, в котором игроков кинорынка призывают к диалогу. В ходе этого диалога предлагается прийти к конструктивному согласию: «*Поймите: министерство ничего не «продавливает», министерство вместе с коллегами и партнерами ищет оптимальную модель. Именно это и есть задача. Не придем к согласию по данному конкретному вопросу — все равно продолжим искать решения именно в этой логике, в логике поддержки российского кино, в логике задачи его развития. А кто из участников диалога предложит оптимальное решение — министерство или отрасль — это как раз непринципиально*».

Мы решили откликнуться на призыв министерства к дискуссии и выслушать и инициаторов «проекта», и его критиков.

Минкульт:

— Вынесенный на общественное обсуждение законопроект — это очередной шаг в поисках оптимальных механизмов протекционистских мер в отношении отечественного кинематографа. Это естественная составляющая государственной культурной политики. Как и в целом — поддержка отечественного производителя в ряде отраслей. Такие меры могут быть временными, но они объективно необходимы. И практикуются повсеместно, не только в России. В том числе и в отрасли национального кинематографа. Во Франции и Польше, например, существуют различные налоги и сборы с кинотеатров, интернет-провайдеров, телеканалов и т.д., доходы от которых направляются на развитие национальной кинематографии.

И данный проект — проявление сознательной и целенаправленной политики на этом направлении, попытка выстроить работающий механизм поддержки отечественного кинопроизводителя в конкретном законодательном поле, в конкретных рыночных условиях.



Продюсер Сергей Сельянов, руководитель кинокомпании «СТВ»:

— Изначально моя идея была в том, чтобы убрать из российских кинотеатров «мусорные фильмы», это порядка 200 названий, не представляющих художественной ценности, собирающих около 1% от общей кассы. Раньше барьером на пути «кинохлама» была цена копии на пленке. Купили вы фильм класса «С» за несколько тысяч долларов, но на его выпуск надо вложить еще 100 тысяч. Печать фильма — дорогое удовольствие, вот и утекал поток подобных фильмов на DVD и в телевизор. Но после цифровой революции доступ на большой экран стал дешевым, и число фильмов удвоилось.

Из всего нашего бокс-офиса 95% собирают 100 фильмов, на оставшиеся 350—400 приходится примерно 5%. Поэтому хочется разгрузить репертуар, ведь «кинохлам» забирает у афиши 600 тысяч сеансов в год. А все совокупное российское кино — это 1,8 миллиона сеансов в год. Идея должна была работать на интересы зрителя и качественного кино.

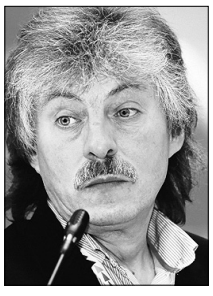
Борьба за экраны между российскими мейджорами и спровоцировала идею «порога» для выхода фильмов на кинорынок.

Минкульт:

— В 2016 году на российские экраны вышел 331 иностранный фильм, в том числе 145 американских. 33 американских фильма собрали большую кассу (свыше 300 млн руб.), из которых только 10 фильмов являются лидерами проката со сборами свыше 1 млрд руб. На долю указанных 33 фильмов приходятся сборы в размере 29,0 млрд рублей, что составляет 93,5% от общих сборов американских фильмов. Из остальных 112 фильмов большинство не являются ни произведениями искусства, ни популярными у зрителей, но занимают при этом значительную часть киноэкранов, не оставляя места отечественным фильмам.

Дистрибьюторские компании, приобретая права на показ крупных американских релизов, например, лидера проката 2016 года фильм «Зверополис» (сборы в России свыше двух млрд руб.), вынуждены покупать его в пакете с десятью более слабыми фильмами.

Вот зачем занял 74 экрана, с позволения сказать, семейный фильм «Тигриный хвост», собравший всего 350 тыс. рублей? Или зачем выпускать неинтересный самим детям детский фильм «Арло: Говорящий поросенок», собравший на 13 экранах 47 тыс. рублей? Или такой голливудский «блокбастер», как «Хроники мстителя», который на 50 экранах собрал 237 тыс. рублей? И таких примеров масса.



Олег Березин, генеральный директор компании «Невафильм»:

— Фильмы, собравшие 10 млн рублей, о которых говорится в документе, составляют половину всех названий. Но их доля в прокате всего лишь 1% или чуть больше. Суждение о «пакетной нагрузке» тоже ошибочно. Мол, фильмы вроде «Зверополиса», «Форсажа», «Парка юрского периода» получают в нагрузку «киномусор». Это, мягко говоря, неправда. Крупнейший дистрибьютор UPI фильмы не покупает, а работает как агент, выпуская картины. И не только блокбастеры, но и арт-кино: «Искупление», «Девять», «Под покровом ночи», «Манчестер у моря». А еще, если кто забыл, «28 панфиловцев». Информация о «нагрузке» давно устарела.

В предварительных вариантах проекта сбор 5 млн рублей планировалось брать с картин, собирающих больше 100 млн. Предлагалось также освободить от налога фильмы с прокатом — не более 100 экранов. Но в проекте «экраны» неожиданно превратились в «сеансы», а это в разы меньше. Ведь на одном экране в день может быть и семь сеансов.

Минкульт:

— Мы готовы эту цифру обсуждать. Поверьте, ни у кого нет задачи «задушить» артхаус. Однако хотелось бы услышать не просто протестные возгласы «нас это не устраивает», а конструктивные предложения, основанные на статистических данных, расчетах и реальных цифрах. Мы ведь довольно долго пытались добиться от киносообщества соответствующих предложений, проводили даже специальное совещание с представителями компаний, прокатывающих авторское и фестивальное кино.

Сергей Сельянов:

— Эта цифра — «100 сеансов» выглядела как описка, наши юристы звонили в министерство. Говорят: «Нет, все правильно». Неправильно! Нельзя отсекать все живое, превращаться в дикарскую в кинематографическом смысле страну. Идея состояла в том, чтобы кино, собирающее больше 100 миллионов, платит сбор пять миллионов. Таким образом, артхаусное, фестивальное кино остается нетронутым. Однако произошла странная метаморфоза, когда Министерство культуры, подхватив инициативу, пишет совершенно другой закон. Это просто поиск дополнительного источника дохода.

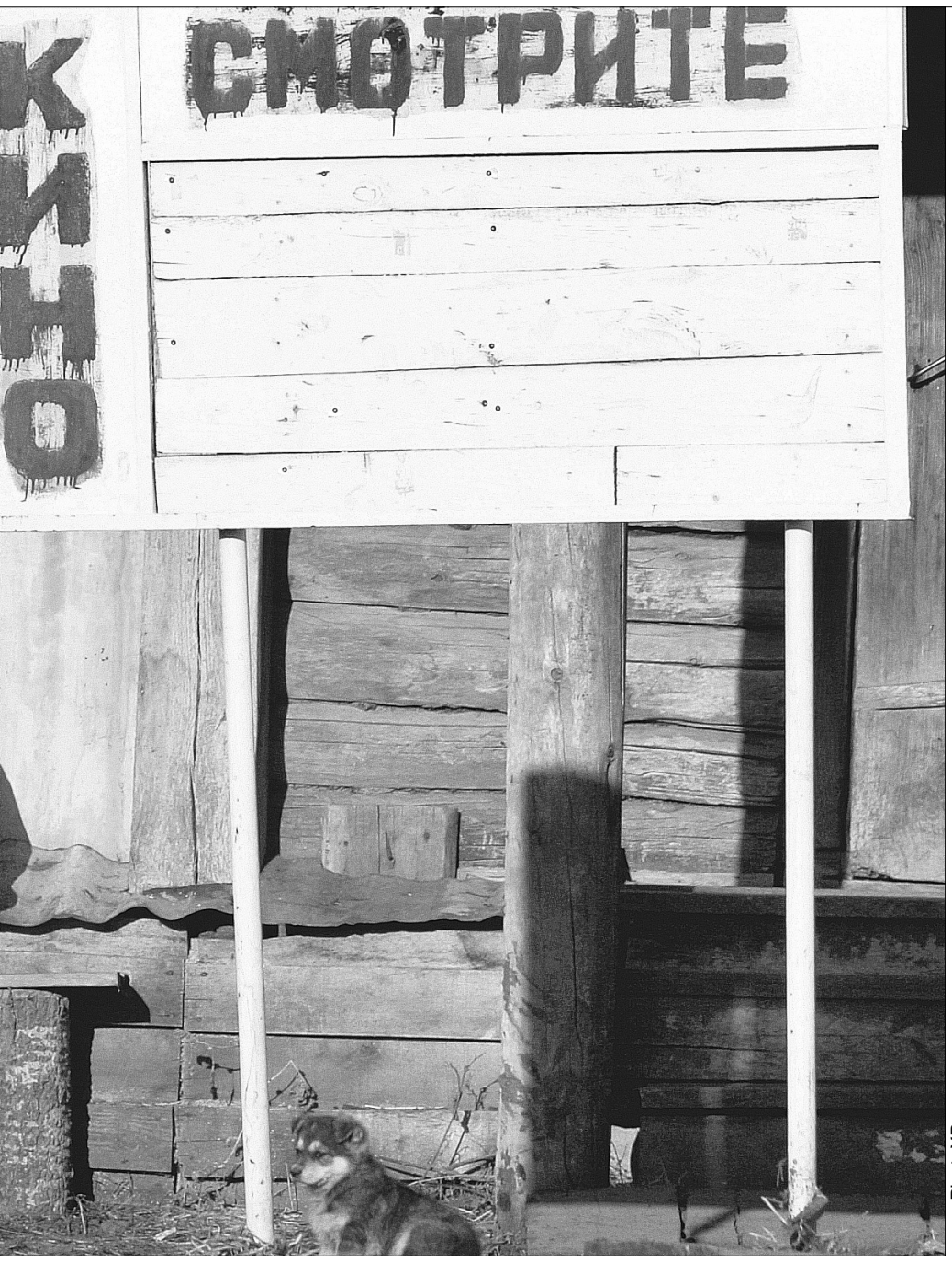
Олег Березин:

— Картина, победившая на фестивале, может показываться в кинотеатре одним-двумя сеансами. И это нормально. Это жонглирование числом сеансов, которые вдруг возникли в документе вместо экранов — не ошибка. Это символическая кость, брошенная киносообществу. Сейчас все будут обсуждать абсурдность цифры. И чиновники согласятся: ну ладно, исправим. А все остальное протащат.

Прокатный бизнес непредсказуем: вместо того чтобы платить большие деньги государству, компания выберет более простой и дешевый путь: не выпускать рискованный фильм, прежде всего фестивальное кино. Представители больших студий оставят по несколько крупнобюджетных хитов в афише. В перспективе это — отсутствие российских фильмов в репертуаре. Вроде бы хотели сыграть «за наших» против голливудских. Но новый закон льет воду на мельницу заокеанских блокбастеров. А ведь у нас и так больше 90% сборов, по итогам прошлого года, принадлежат основным студиям-мейджорам, прокатывающим голливудское кино и делающим большие отечественные релизы (ЦентралПартнершип, «XX век Фокс», «Уорнер бразерс», «Каропремьер», «Дисней-Сони»). У всех остальных — 7–10%. Пока.

Раиса Фомина, директор агентства «Интерсинема» (среди привезенных агентством кино Франсуа Озона, Вонга Карвая, Ларса фон Триера, Рейгадоса, Цзя Чжанкэ):

— Предлагаемые меры смертельны для любого арт-кино. Такие фильмы не конкуренты российским. На них ходит ограниченное число людей, которые коммер-



PhotoXPress

ческую (в том числе нашу) продукцию не смотрят. Это ложный посыл. Нас пытаются убедить, что фестивальное кино «занимает место», выбросим его — и публика бросится смотреть патриотические фильмы.

Главная из обнаруженных во время подготовки документа потерь: в нем не указывается, что авторское кино освобождается от налога. Хотя об этом с самого начала говорил Сергей Сельянов. По мнению экспертов, после принятия закона качественное арт-кино, российское и зарубежное исчезнет из киноафиши.

Минкульт:

*— С учетом того, что часть такого рода фильмов (слабых. — **Ред**.) просто не будут выходить в прокат, мы рассчитываем, что ежегодные поступления на счет резерва кинематографии составят около 1,4—1,5 миллиарда рублей. Они пойдут исключительно на поддержку отечественной кинематографии.*

Сергей Сельянов:

— Проблему авторского кино, поискового, экспериментального в этой конструкции, я считаю, не менее ключевой. Необходимо освобождать от этого сбора художественные картины с небольшим количеством копий. Иначе закон вредный. Я против.

Многие профессионалы, которых мы опрашивали, объясняют, что государство так и не сформулировало, какое оно кино поддерживает. С авторами возникло некоторое напряжение: художнику, его вкусу, таланту не очень доверяют. Власть диктует темы, исторические и политические события, которые должны быть освещены, героев, которым должна следовать молодежь. Беда в том, что молодежи эти фильмы по большей части неинтересны. Судя по всему, документальное кино чудом избежало дани. Что будет с анимационным — неизвестно. Много вопросов и к процедуре возвращения средств. И не станет ли Наблюдательный совет, который будет определять, кому деньги возвращать очередным цензурным ситом?

Сергей Сельянов:

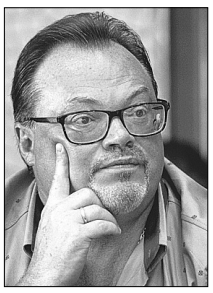
— Вторая задача в предлагаемых нами вариантах была в разумно сконструированной программе, обеспечивающей, чтобы собранные деньги шли на российское кино, как во Франции, в Польше. Нам нужны смысловые решения. Например, считаю, что авторскому кино (в том числе российскому) надо придать статус элитарности. Оно необязательно должно идти во всех кинотеатрах, скажем, Екатеринбурга. Но в двух надо продумать систему лояльности, скидок для постоянных зрителей, для семейных походов в кино и т.д. Нужно просчитать эффективность, проговорить с экспертами, но аналитики Минкульта, видимо, эту работу просто не стали делать.

Раиса Фомина:

— Просто в очередной раз самая культурная часть общества лишится возможности увидеть образцы мирового кинематографа. Я уже не говорю о том, что никакая компания, распространяющая качественное кино, не сможет вести бизнес: они и так с трудом возвращают затраченное. Выйти в ноль — уже успех.

Если я должна буду заплатить более $8 тысяч — это убийственно для компании. Мое терпение лопнуло на прекрасной корейской картине «Поэзия» (Каннский приз за лучший сценарий). Я потеряла много денег. Раньше было возможно хоть какую-то часть вернуть за счет продажи на телевидение, но телевидение впало в политическую истерику. Ему не до кино.

Для рынка крайне опасно отсутствие независимых компаний. В такой ситуации диктовать свои условия будут исключительно миллиардеры-мейджоры. Но и с ним непросто. В какой-то момент в силу экономических или политических причин крупнейшие игроки рынка могут развернуться и уйти.



Алексей Рязанцев, генеральный директор кинокомпании КАРО-премьер:

— Мы выпускаем в год примерно 25 картин. Пять миллионов с каждой картины составят 125 миллионов. Даже самая крупная студия откажется их платить. Мы платим все налоги, но если этот дополнительный сбор введут, студия может объявить трехмесячный локаут. Повлияют ли три месяца без мейджорского кино на жизнеобеспечение кинотеатров?

Олег Березин:

— Кому будут возвращать собранные «миллионы»? Мы сделали трансляцию концерта Рамштайна: одновременный показ — триста экранов, полные залы. Сборы — 26 млн рублей. Или «Флоренция и Галерея Уффици» — документальный фильм с комментарием Пиотровского. Экранов может быть и много, но проект — просветительский. Могут сказать, слишком много экранов или зачем нам Микеланджело?

Минкульт:

— Собираемые средства будут поступать на счет специального резерва кинематографии при Фонде кино, а контроль за этой частью деятельности будет осуществлять специально созданный наблюдательный совет, который ежеквартально будет получать и рассматривать отчеты о поступивших и израсходованных средствах. Механизм возврата средств — это чисто техническая задача, которая будет решена в ближайшее время.

В основе подобных пертурбаций должны лежать творческое целеполагание и серьезный экономический расчет. Продюсеры, представители сетей, дистрибьюторы задают вопрос: отчего расчеты будущих «заработков» ведутся на основании сегодняшних условий существования киноотрасли? С введением нового закона ситуация на кинорынке изменится. Число выходящих картин в разы уменьшится, значит, меньше денег будет собрано. Главными жертвами станут независимые дистрибьюторские компании. Сегодня и так их число уменьшилось. Нет уже «Пирамиды», «Веста», с трудом выживает «Парадиз».

Сергей Сельянов:

— В этом документе много проблем, без решения которых закон может стать вредным. К тому же проект по самым простым расчетам не оправдается экономически. Мы от Ассоциации продюсеров готовим свой отзыв на проект. В таком духе эту идею развивать не имеет смысла.

Олег Березин:

— Что будет в результате? Ну заработают они два млиллиарда рублей — на полтора «Викинга», а целую отрасль загубят. Сейчас проходят встречи между представителями кинотеатров, крупными и независимыми дистрибьюторами. Ищем способы решения проблемы. Надо действовать. Безусловно, проект будут протаскивать. Горизонт планирования госчиновника — до выборов, до новых назначений. Значит, надо показать себя, чтобы наверху твои инициативы услышали и сказали: «Молодцы!» Для них главное — отчетность. Надо к 2030-му обеспечить пять с половиной тысяч экранов! Непонятно, что и кому будем показывать. Но эффективность законов и инициатив никем не обсуждается. Вроде бы нас призывают к дискуссии, но больше на словах. В сентябре состоится профессиональная конференция «Форсайткино» про стратегию развития киноотрасли до 2025 года. Мы послали в Минкульт приглашение в конце июля. Ответа так и не получили.

Об успехах и недостатках российского кино в последнее время судят исключительно по его процентной доли (2015-й — 17,9%, 2016-й — 18,4%). Почему не по количеству проданных билетов, которые точно покажут динамику развития? Неужели критерием успешности нашего кино для Минкульта является исключительно прибыль? Достоинства и недостатки не анализируется, грабли работают, расчищая экран от искусства.

Сегодня выходит до 700 фильмов в год. В день примерно семь картин. И рядом с каникулярными хитами в афише можно увидеть «Квадрат» Эстлунда, Гран-при Каннского кинофестиваля. Зрители летом смотрели не только «Человека-паука», но и «Тесноту» Балагова, и «Люмьеров» Тьерри Фремо. А еще экспериментальное отечественное кино, вроде «России как сон» Сильвестрова, снятое за три копейки. И оперы ведущих театров мира, экранные версии балетов и драматических спектаклей. Новая подать нанесет вред региональному кино, вроде якутского, которое не всегда стремится добраться до столиц. Все это разноцветье может исчезнуть.

По мнению чиновников, новый сбор не только освободит прокат от низкобюджетного иностранного «балласта». Российское кино получит дополнительные средства, а значит, невиданный импульс к развитию.

Эксперты отвечают, что увеличение числа показов и даже строительство кинотеатров не решит проблемы востребованности и окупаемости отечественного кино. Практики индустрии полагают, что дело не в количестве залов, сеансов, а в качестве аудитории. Именно Минкульт мог бы инициировать просветительскую программу для школьников, для молодежи. Создать условия, чтобы в кинотеатры вернулась взрослая аудитория. «Поднять с диванов 63 миллиона потенциальных зрителей», как говорит Олег Березин. Необходимо поощрять кинотеатры с системой льгот для семей, школьников, студентов, пенсионеров. В Америке в кино ходят не избранные, а едва ли не каждый.

Среди первостепенных вопросов, которые задают эксперты: к чему приведет принятый закон. Обогатится ли отрасль? Оставит ли Минфин собранную подать в Минкульте или деньги уйдут в нищающую бюджетную корзину?

Зато есть и хорошая новость. В новом положении предусмотрено обязательство для продюсеров сдачи фильмокопии в Госфильмонд РФ. Историки кино взволновались: если не хранить фильмы в архиве, они могут просто исчезнуть. Но тут Минкульт всех успокоил:

Минкульт:

— Сдача копий фильмов в Госфильмофонд никуда не исчезла. Здесь как раз мы нашли точку соприкосновения с киносообществом, которое ранее неоднократно поднимало вопрос о том, что кинокомпании не успевают сдать копию фильма при получении прокатного удостоверения. Поэтому были подготовлены изменения в Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», предусматривающие, в том числе, сдачу копии фильма не до выдачи прокатного удостоверения, а спустя три месяца после его получения.

Общественное обсуждение проекта о новом сборе в пять миллионов продлится месяц. Всем очевидно: необходимо уточнять документ, нужен диалог с государством. Но для этого игрокам внутри индустрии следует договориться друг с другом. Это непросто. Но иного выхода нет. Уже меньше чем через месяц документ отправится в правительство. «Новая» приглашает заинтересованных лиц к дискуссии.

Подготовила
Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

Полностью ответ Министерства культуры читайте на сайте «Новой».

РИА Новости

Наивным ожиданиям пришел конец

Театральный режиссер, худрук БДТ Андрей МОГУЧИЙ — о солидарности, суверенных границах искусства и специфике свободного мозга

— «Театральное дело» тянется с мая. Однако большие художники, режиссеры недостаточно громко высказывают свое мнение. Почему?

— Я не верю в массовые заплывы. Не высказываются те люди в основном, которые находятся в глубине проблемы и знают о происходящем не по слухам, не из зрительного зала. Они не могут не взвешивать свои слова и поступки. Право каждого — выбирать свой путь.

После майских волнений, связанных с обысками у Кирилла, неадекватным поведением органов в «Гоголь-центре», когда актеров держали как заложников, возникла сильная цеховая солидарность, и кажется, не было человека, который бы не высказался, не подписал или не пошел к театру в знак поддержки своих коллег. Вершиной было наше письмо, с которым Женя Миронов дошел до самого верха и Путин сказал сакральное «дураки». Казалось, что худо-бедно, но сценарий будет развиваться в цивилизованном русле. Наивным ожиданиям пришел конец, когда арестовали Серебренникова. Начался второй, а теперь, после 4 сентября, уже третий раунд.

В театрах открываются сезоны, и уже многие высказались. У каждого есть свой персональный контекст, свое ощущение ситуации. Оно разное, но очевидно, что объединяет нас цеховая солидарность, тревога и надежда на справедливость и милосердие.

— Что в такой ситуации может сделать интеллигентный человек, от которого хоть что-то зависит?

— Во-первых, не провоцировать. Во-вторых — подумать, что ты хочешь реально. Какова твоя цель? Если ты хочешь помочь Кириллу, подумай сорок раз, что ты делаешь. Самое главное — максимально сделать все, чтобы со всеми людьми, проходящими по «театральному делу», обходились законно, не нанося вред ни психическому, ни физическому здоровью. Создать прецедент контроля за подобными процессами. Чтобы гуманизм, справедливость стали нормой.

— А что лично для вас значит арест Кирилла Серебренникова?

— Я хорошо знаю Кирилла. И первое, что я хочу сказать: я ему очень сопереживаю. Он находится сейчас в страшно стрессовой ситуации. Никому не пожелаешь оказаться под арестом даже дома, особенно художнику. Потому что — и я настаиваю на этом — художник имеет особое устройство нервной системы, особую тонкость кожи. Разрушить это очень легко, тем более такими методами, которыми поступили с Кириллом. Я выражаю ему искреннее сочувствие и желаю ему выдержать, не сломаться и остаться самим собой.

Второе: я никогда не поверю в тот абсурд, который ему инкриминируют. Что он якобы организовал преступную группу с целью хищения государственных средств. Не поверю просто потому, что у художника мозг устроен по-другому. Откройте «Этику» Станиславского: художник, человек с «обостренными нервами» вообще не должен вникать в устройство «конторских дел», не должен соприкасаться с бюрократической машиной. Напротив, эта машина должна ему служить, а не эксплуатировать. Ключевые слова — приоритет художника над «конторой», подчинение форм организации театра интересам художника. Не наоборот. Это важно понять. Я знаю Кирилла как художника чрезвычайно продуктивного, он невероятный трудоголик.

Украл — не украл, обналичил — не обналичил, подставили — не подставили... то полтора миллиона — то двести. Покажите факты. Факта воровства пока нет. Как с Малобродским через месяц выяснилось, что он посажен незаконно. Кто понес наказание за то, что он сидел месяц в тюрьме незаконно? Кто? Тогда накажите тех, кто его незаконно арестовал. Так и Серебренникову предъявлено обвинение, но фактов, подтверждающих вину, нет. Однако его «закрывают», не предъявив мотивацию для ареста.

> «Это что такое? Почему он в клетке сидит на суде? Он что, Емельян Пугачев? Он что, убийца?»

— За такими показательными методами задержания должно стоять нечто большее, чем финансовые нарушения?

— Та экстравагантность, с которой все это происходило: ночью, под прикрытием тьмы, вытащить из кровати, засунуть в черный фургон, при свете луны везти девять часов в ржавых кандалах... Голливудский фильм. Человека, который не педофил, не убийца, не представляющий никакой опасности ни мне, ни вам, который ездил на все допросы по первому требованию. Это что такое? Почему он в клетке сидит на суде? Он что, Емельян Пугачев? Он что, убийца? Он что, кинется всем кадыки вырывать зубами? Вампир, что ли, какой-то? Я категорически не могу понять этого. Или это все делают «дураки», или это осознанный

какой-то план, который раз за разом ухудшает отношение к нашей стране в глазах мирового сообщества.

— Как худрук одного из главных театров страны, с какими проблемами вы сейчас сталкиваетесь, чувствуете ли какую-то опасность лично для себя?

— Один пример. В 2014 году закончилась реставрация БДТ, реконструкция и техническое перевооружение. Она длилась несколько лет, проекты менялись, бюджеты тоже. Когда я вступил в должность худрука, первый год был посвящен стройке.

Несмотря на то что театр вернулся в родное здание на Фонтанке, 65, еще в 2014 году, нами до сей поры не приняты работы и оборудование. Вопросов по реконструкции много. Мы не раз оповещали Министерство о недопоставках, недоделках, о многом, в общем... При встрече министр сказал: «Подавайте в прокуратуру», — что мы и сделали. «Дело реставраторов», видимо, будет иметь продолжение, хотя, как я понимаю, там пока не до наших проблем, потому что то одно, то другое, а тут еще «дело бакланов». Бакланы ведут себя как отъявленные негодяи. Я бы посадил парочку в клетку для острастки за то, что они разрушают государственное имущество.

— Какие знаки творческому сословию подает власть «театральным делом»?

— Ну не знаю. Это уже, как у меня дочка говорит, «вангование». Мы сейчас все гадаем, пытаемся расшифровать: что это за код, что это за послание, от кого и кому? Битва башен Кремля? Устрашение типа «ты следующий»? А может, это бессознательные знаки, которые интуитивно подает нам власть?

— Что вы имеете в виду?

— Мне кажется, давно пришло время обозначить суверенные границы страны, именуемой Искусство. Определить конституцию, законы, по которым эта страна существует, определить специфику, уникальность, отличия. И не падать в обморок, если эти правила будут парадоксальным образом не совпадать с общепринятыми для жизни соцкультбыта.

Искусство — это всегда путешествие в неизвестность. И в отличие от культуры занимается производством смыслов, а не их репродуцированием. Искусство

> «Жизненно необходимо менять систему так, чтобы в театральной истории не возникало таких трагических, абсурдных эпизодов, как пресловутое «театральное дело»»

— это своего рода «Силиконовая долина», свободная экономическая зона. Но вот такую «Силиконовую долину» можно организовать не по географическому принципу, а во «внутренней Монголии», как называл ее Йозеф Бойс, где зайцы бегают, не зная границ...

— Это кажется абсолютной утопией в нынешние времена.

— Товстоногов в советские времена имел смелость говорить примерно следующее: в идее устройства стационарных театров была допущена роковая ошибка — она, система, абсолютно не учитывает художника. Система должна быть такой, чтобы она учитывала специфику каждого художника в отдельности, потому что все мы разные, мы все по-разному мыслим и не может быть универсальности и единообразия во всей художественной культуре. Примерно так.

Я уверен, что процветание государства напрямую зависит от свободного развития искусства. В идеальном мире художник, если он художник, а не работник сферы услуг, может производить свой товар (назовем это так для удобства), только будучи абсолютно свободным. Свободным от всяческих рамок и ограничений. Для этого нужна иная регламентация и изменение системы контроля над финансовыми расходами. Вопросы отпадут сами собой.

— Вы действительно считаете, что это возможно?

— Возможно все. То, что сегодня кажется абсурдом, утопией, завтра может оказаться реальным механизмом регулирования сложных взаимоотношений художника и власти. Например, серьезно и скрупулезно переработанная, с учетом всех нюансов творческого труда грантовая система, где главной единицей отчетности является факт художественного события.

Художник может год быть непродуктивен, а за ночь создать шедевр каким-то неизвестным науке способом. Это невозможно ни в свиноводстве, ни в бухгалтерском деле, ни в ракетостроении. Это особенная специфика свободного мозга.

Художник прежде всего отчитывается своим художественным продуктом, его отчет — творческий, а не финансовый. В этом смысле наказание для художника — это то, что он несколько лет не сможет выполнять свою работу, если его лишат гранта.

Кирилл выполнил задачу, которая перед ним ставилась. Он сделал проект «Платформа», проект «Гоголь-центр». Нравится это или не нравится кому-то — это реальный художественный продукт. И в этой логике финансовый вопрос вообще не будет стоять. Правильно ли художник распорядился бюджетом — регламентируется только художественным результатом. Речь будет идти о целевом использовании репутации, таланта, способностей художественных.

Я отдаю себе отчет в утопичности и спорности высказанной мысли. Понимаю количество недоумений и недовольств, которые эта мысль может спровоцировать. Но мне представляется, что диалог о дальнейшей жизни в искусстве, о взаимоотношениях власти и искусства надо вести, пусть даже начиная с таких довольно абстрактных идей. К чему я, собственно, и призываю. Идеализм и абстрактные предположения могут стать импульсом для создания адекватной системы, реализованной в конкретных приказах, указах, инструкциях.

— А если спектакль не удался?

— Это тоже предмет для разговора. Пошили, к примеру, дорогую, замысловатую какую-нибудь обувь, к примеру, для Раскольникова или Треплева. Вышел артист на сцену, а эти ботинки ему — ну никак. Образ не складывается. Характер другой. Ботинки только мешают. Пробуем босиком. Все срастается. Ботинки не нужны. Деньги истрачены зря. То же про костюмы, реквизит, мебель. Это допуск, который необходим художественному организму: право на ошибку. И таких масса. Это ботинки, а если декорации не пошли? А Тарковский, который переснял полностью «Сталкера»? А Кустурица, который переснял «Аризонскую мечту»? Потому что художественная мысль всегда не знает следующего шага, она всегда идет за интуицией, имеет право ошибаться. Как чувственная природа может подвергаться арифметике? Область генерации художественных смыслов никак не учтена в системе существующей бухгалтерской отчетности.

— Вы готовы говорить с властью, которая посылает нам какие-то непонятные месседжи. Возможно, о новых формах функционирования тандема «художник и власть»? О возможности поправок в законодательстве?

— Вне диалога я не вижу перспективы движения. XXI век должен стать веком диалога. Есть понятные, хотя и сложные темы, которые, безусловно, требуют неустанного, настойчивого продвижения. Жизненно необходимо менять систему так, чтобы в театральной истории не возникало таких трагических, абсурдных эпизодов, как пресловутое «театральное дело». Диалог нужен не только с властью. Диалог нужно налаживать и внутри сообщества. Нужно садиться за стол переговоров и не вставать, пока не выработаются положения, примиряющие все стороны. Пусть на это уйдут месяцы, годы.

Театр — очень пассионарная вещь, и в интересах общества, государства, власти иметь сильное, разнообразное, быстро и активно развивающееся искусство. Как говорил Даниил Дондурей, перестанут летать сложные ракеты, если перестанет существовать сложный человек, а сложного человека формирует сложное искусство. Это должны тоже отчетливо понимать люди во власти.

— Вы готовы объединиться с кем угодно на базе защиты Серебренникова, даже с людьми абсолютно противоположных взглядов?

— Кирилл должен быть на свободе, должен работать, это в наших общих интересах.

Беседовала Тамара ЛАРИНА

Страх и отчаяние в Третьей империи

Петербургский «Интерьерный театр» откроет сезон премьерой по пьесе Брехта

В Германии к власти пришел фашизм. Жизнь простых людей теперь напрямую зависит от государства, полного фальши и лжи.

Бертольд Брехт написал эту пьесу, находясь в эмиграции в Дании. Как быть и как жить маленькому человеку, как сохранить остатки уважения к самому себе? Состоящая из коротких новелл пьеса поражает своей актуальностью и в наши дни.

Драматургия Брехта, выросшая из традиций «Синей блузы», предполагает плакатную стилистику площадного балагана, однако в постановке Николая Беляка мы увидим новое, психологическое прочтение одной из самых сложных пьес Брехта. Интерьерный театр предлагает не только вспомнить прошлое, не только задуматься о его уроках, но и сделать выводы на будущее.

«Страх и отчаяние в Третьей империи» идет с 10 сентября в Интерьерном театре на Невском, 104.

SPB-ITH.RU

Чтобы от каждого осталось имя

Петербуржец Юрий Вульф вновь зовет жильцов дома на Конной, 10, прочесть имена жильцов, погибших в блокаду

В прошлом году, 8 сентября, в годовщину начала ленинградской блокады, Юрий Исаакович Вульф пригласил всех жильцов своего дома на Конной, 10, собраться в сквере, чтобы зажечь свечи и прочесть имена жильцов, погибших здесь в блокаду. Перед печальной датой он разместил в парадном стенгазету о тех, кто жил в доме в войну, когда умер, известно ли место погребения или человек нашел последний приют в одном из рвов братских могил. На призыв Юрия Вульфа откликнулись 12 человек, которые пришли, зажгли свечи и прочитали имена погибших — взрослых, детей, стариков.

В этом году, готовясь к 8 сентября, Юрий Вульф написал и издал книгу «Конная, 10. Память и имя».

«Я думал о том, что имена десятков и сотен тысяч ушедших из нашего города на фронт, умерших в блокаду и переживших ее остались в памяти поколений только строчкой безвозвратных потерь на портале ОБД «Мемориал» и строчками в 35 томах Книги Памяти «Блокада». Я думал о том, что в деревнях и малых городах поставлены памятники с именами тех, кто ушел и не вернулся с войны. Больше месяца ушло на согласование, для того чтобы произвести сверку списка умерших в блокаду в нашем доме с записями в домовых книгах», — написал Вульф в предисловии.

В этой книге он собрал все про историю дома, про род купцов Кукановых — его владельцев до революции (кстати, один из Кукановых до сих пор в нем живет), про всех, кто ушел отсюда а армию с 1939 по 1944 год, кто погиб, пропал без вести, попал в плен, вернулся, умер в блокаду, был эвакуирован. За эти годы из 400 жителей дома погибли, пропали без вести и умерли в дни блокады 159 человек, то есть почти половина. Выжил 241 человек.

Первой в блокаду в доме на Конной была зафиксирована в октябре 1941 года в домовой книге смерть девочки, родившейся в 1941 году: «У Александры Павловны Васильевой, уборщицы домохозяйства, в квартире № 16, умерла грудная дочка Люба. Любу Васильеву мама похоронила на Малоохтинском кладбище. Сын Александры Павловны Евгений Веселов, родившийся в 1934 г., умер в декабре 1941 г., а в январе 1942 г. умерла и его сестра Лида, 1936 года рождения. Сама Александра Павловна, похоронив троих детей, умерла в апреле 1942 г. Так записано в домовой книге, но в Книге Памяти «Блокада» записи о ее смерти не было до 29.06.2017 (*теперь благодаря Юрию Вульфу имя Александры Васильевой занесено в Книгу Памяти «Блокада»*. — **Ред.**). Из четырех детей этой женщины выжила только старшая дочь Людмила, родившаяся в 1931 году. В домовой книге записано без указания даты: «Выбыла в детский дом». Сегодня живущие в квартире № 16, может, и не знают, сколько с октября 1941-го по апрель 1942-го жизней оборвалось 76 лет назад в этих стенах».

Вот лишь две истории, написанные пунктирно, основные факты — жили здесь, умерли, ушли на войну, погибли (вернулись): «В квартире № 54 до войны жили две семьи. Семья Никитиных — отец, мать, сын и дочь. Сын Виктор ушел на фронт в 1942 г. и вернулся только в 1945-м. Его сестра Антонина всю блокаду и войну жила в этой квартире. В этой же квартире жила семья Максимовых. В феврале 1942 г. умерла Евдокия Ивановна, родившаяся в 1867-м, мать Ивана Гавриловича. В апреле 1942 г. умерли его жена, Татьяна Андреевна Максимова, его шестилетняя дочь Галина и пятилетняя дочь Лилия. Сам Иван Гаврилович Максимов, родившийся в 1899-м, в июне 1942 г. ушел на фронт. Вернулся в марте 1946 г. Из всей семьи в живых остался он один».

В книге Юрий Вульф собрал также воспоминания бывших жильцов дома, тех, кого удалось найти, кто ныне живет в Петербурге или, как 95-летняя Анна Архиповна Смирнова, в Англии. Некоторые из авторов воспоминаний приедут на церемонию 8 сентября.

В отдельном списке — 17 человек, ушедших в армию и погибших. Юрий Исаакович нашел сведения о местах захоронения: «В этом списке сделаны выписки о 16 местах захоронения. Только у последнего в списке, Шичева Алексея Егоровича, убитого 21 сентября 1941 года в Красносельском районе, деревне Кискино, сделана запись: «Оставлен на поле боя при отходе части».

Семья Юрия Исааковича жила в этом доме с февраля 1921 г., сам он родился здесь после войны, в августе 1946-го. Именно поэтому ему важно было назвать имя каждого жильца — умершего, погибшего, вернувшегося с фронта или из эвакуации. «Может, когда-то вместо речей за столом, на собраниях и на митингах о необходимости беречь память о защитниках Ленинграда, вместо повторения друг за другом «Никто не забыт, и ничто не забыто» кто-то из нашего дома соберется, возьмет с собой детей и внуков и поедет на братскую могилу, где похоронен человек, живший в нашем доме и не вернувшийся в свой дом с войны. Положат цветы, а на небольшой ленточке будет написано имя того, кто отдал свою жизнь за нас и наших детей, и от кого был положен венок. Я думаю, что ваши дети и внуки будут гордиться тем, что участвовали в таком благородном деле», — обращается Юрий Вульф к читателям своей книги, изданной крошечным тиражом — всего двести экземпляров — и предназначенной, как он сам говорит, прежде всего нынешним жителям дома. Чтобы помнили, что в этих стенах до них жили другие люди, и на их жизнь выпала блокада, поэтому многие не прожили того, что могли бы прожить, не стали взрослыми, не родили детей.

Юрий Исаакович хотел на брандмауэре дома сделать глухие окна и выбить фамилии всех, кто умер или погиб в блокаду и войну. Обратился в КГА, но ему не разрешили это сделать. Хотя он даже денег не просил. Просто хотел, чтобы люди знали о тех, кто жил в этом старом доме: первый фасад на улицу, потом первый двор, потом второй двор, взгляд вверх на небо из типичного петербургского двора-колодца. Ведь с каждым человеком погибал целый мир. И от каждого осталось только имя.

Галина АРТЕМЕНКО

СКОРБНЫЕ ЦИФРЫ ДОМА НА КОННОЙ, 10

В списке умерших **109** фамилий.

Детей от 1 года до 18 лет умерло **24** человека.

Старше 70 лет умерло **8** человек.

Мужчин в возрасте от 18 до 70 лет умерло **28** человек.

Женщин в возрасте от 18 до 70 лет умерло **49** человек.

С сентября по декабрь 1941 года в доме умерло **15** человек.

С января по июнь 1942 года в доме умерло **84** человека.

С июля по декабрь 1942 года – **6** человек.

В 1943 году умерло **4** человека.

На Пискаревском кладбище похоронено 3 человека, на Малоохтинском – 2 человека, на Большеохтинском – 1 человек, на Волковском – 1 человек. У остальных 102 человек записано: «Место захоронения неизвестно»

РИА Новости

«Ничего не поменялось, кроме цен»

Украинские туристы в Крыму: кто они и почему отдыхают на «временно оккупированной территории»?

«От меня к гражданам Украины это просьба личная — воздержаться от посещения Крыма в связи с многочисленными провокациями, которые совершаются [на полуострове] против граждан страны», — с таким обращением в августе 2016 года выступил президент Украины Петр Порошенко.

Об опасностях отдыха в Крыму украинцам рассказывают настойчиво. СМИ говорят о задержаниях «диверсантов», о гонениях на проживающих в Крыму патриотов Украины. Наконец, нравственный аспект: можно ли отдыхать на оккупированной территории?

Эффект есть: турпоток с Украины в Крым после марта 2014 года существенно снизился. Если до референдума на полуостров ежегодно приезжало около 5 млн украинцев, то сейчас — от 400 до 500 тысяч. Этим летом крымские власти сообщили о прибытии на полуостров 260 тысяч отдыхающих с Украины. В Киеве назвали другую цифру: 100 тысяч туристов.

Корреспондент «Новой» неделю катался по Крыму в поисках украинских туристов и все-таки выяснил, почему они отдыхают именно здесь.

Отличить украинского туриста от российского на слух невозможно. Чтобы понять это, потребовалось два дня. На пляже, в кафе, на рынке вслушиваюсь в разговоры: вдруг хтось размовляе на мове? Но не слышно даже суржика.

На третий день поисков — удача: у соседнего подъезда паркуется мужчина на ЗАЗе с полтавскими номерами. Услышав вопросы, он округляет глаза: «Мне какое дело до запретов? У меня здесь брат живет». И прощается.

Отчаявшись найти украинских туристов «в поле», звоню знакомым отельерам.

— У нас за все лето 8 украинцев остановилось, — рассказывает владелец гостиницы «Фортнокс» в Феодосии Константин Огнев-Черный. — А россиян, например, 280 было. В этом году многие с Украины не хотят ехать, потому что ужесточился досмотр на границе с украинской стороны: людей обыскивают, многие сутками ждут очереди, чтобы въехать в Крым. Донецкие тоже не едут: они распробовали Анапу — там и дешевле, и лучше, говорят. И опять же нет риска простоять трое суток в очереди на паромной переправе.

Знакомый, работающий в элитном отеле Respect Hall в Кореизе, еще более категоричен: «Нет украинского туриста в Крыму. Есть владельцы квартир, которые приезжают сюда с материка проверить свое имущество».

Найти украинского туриста в других отелях, включая совсем недорогие хостелы, также не удается. «В этом году с Украиной еще хуже, чем в прошлом», — говорят хозяева.

Однако украинку, приехавшую в Крым на отдых, все же встречаю. Причем в неожиданном месте — на севастопольском автовокзале. Пышнотелая женщина лет пятидесяти в зеленом платье и соломенной шляпе.

— Мне до Черновцов, — говорит она, протягивая кассиру синий паспорт с золотым тризубом.

Моя запланированная поездка в Симферополь откладывается в ту же минуту. Беру билет на черновицкий автобус до села Песчаное. Мы оказываемся соседями (на что и был расчет). Светлана Николаевна работает воспитателем в частном детском саду.

— Я не вижу ничего зазорного в том, чтобы ездить в Крым. Во-первых, мы с родителями здесь отдыхали в советские времена, и после распада СССР я приезжала сюда каждый год. Во-вторых, Украина с Россией, как ни крути, не может окончательно поссориться: веками вместе жили, и один 2014 год принципиально ничего не меняет.

— Но посмотрите, — говорю, — Крым ушел, Донбасс уходит. Разве это не принципиальные изменения?

— А какая разница мне в Черновцах? — спокойно возражает Светлана Николаевна. — Простые люди живут своей жизнью. Работа — дом. Для меня мало что изменилось. И для моих знакомых тоже. К нам война не приходила.

К власти в Киеве Светлана Николаевна относится равнодушно.

— Когда Янукович был, говорили: «Вот он за Россию!» А где он за Россию был? В Европейский союз стремился. И Порошенко стремится, только темпы другие. Мне, если честно, все равно: с Россией, без России. Я 20 лет в одном доме живу, соседи почти не меняются, друзья тоже. Я точно знаю, что свою жизнь проживу среди этих людей, а уж где мы будем — в Европе или в пророссийской стране — все равно.

За границей Светлана Николаевна бывала дважды: в Праге и на Крите.

— Мне в Греции не очень понравилось. Море Средиземное такое же, что и Черное. Разве чуть светлей. Но не покидает ощущение, что ты не дома. Иногда даже кажется, что вилку или нож неправильно держишь, и что сейчас это заметят и будут качать головами, мол, как так? Здесь, в Крыму, такие мысли не приходят.

По сравнению с украинским периодом, говорит женщина, в Крыму стало дороже. Не улучшилось при этом ничего. Но на следующий год она все равно намерена повторить традиционный маршрут, по которому катается уже шестой год: Ялта — Симеиз — Севастополь. «Или, — говорит, — в Евпаторию загляну. Не была там, кажется, с 90-х».

Через несколько дней знакомый ялтинский отельер перезванивает сам: «Приехал парень с Украины. Будет два дня — не хочешь поговорить?»

Когда я приезжаю на место, оказывается, что парень к разговору не готов. С трудом удается уговорить его побеседовать хотя бы анонимно. Все, что он разрешает о себе рассказать,— 25 лет, программист, из Николаева. В Крым приехал на неделю к родственникам, но они живут в Симферополе, а «приехать на курорт и не побывать на море — это грех».

— Через границу проехать действительно трудно, — рассказывает программист.— Не сутками, конечно, ждать, но два с половиной часа я под Армянском простоял. Причем ваши (*российские пограничники.*— **И. Ж.**) еще хуже обыскивают, чем наши. Каждый карман в сумке осмотрели. У нас металлоискателями поводят — и гуляй.

Гость из Николаева рассказывает, что приезжает в Крым второй раз после перехода полуострова в состав России.

— Сам я Евромайдан нормально принял. Вообще не знаю молодежь, особенно из IT-сферы, которая хотела бы жить с Россией. У вас ФСБ даже на Дурова (*создателя «ВКонтакте» и Telegram.* — **И. Ж.**) наехала. Значит, люди поменьше вообще не защищены. А моя тетка в Симферополе — она женщина хорошая, но ей фруктами на рынке торговать безопасно что при России, что при Украине. Она в детстве много со мной возилась, вот в знак благодарности я к ней и езжу. А так бы не поехал — нечего делать в Крыму.

— В Одессе лучше?

— Там не так красиво и людей много. Я по заграницe езжу: Барселона, Сицилия...

На вопрос о том, безопасно ли украинцам отдыхать в Крыму, молодой человек отвечает с иронией: «Да черт знает. Приехал вот в отель, и тут же вы с диктофоном. Это как?»

Среди украинских туристов, посетивших Крым в 2017 году, удалось найти и ВИПов: бывшего депутата Одесского облсовета Алексея Албу и бывшего депутата Верховной рады Украины Алексея Журавко, который сейчас возглавляет Всеукраинскую ассоциацию трудоспособных инвалидов.

Албу на вопросы об отдыхе в Крыму не ответил, а с Журавко удалось поговорить по скайпу.

— Запреты Киева? — переспрашивает он. — Да мне на них плевать. У меня коренные разногласия с действующей властью. Я Крым не считаю оккупированной территорией.

— То есть референдум, на ваш взгляд, был законным?

— На мой взгляд, да. Кроме того, Украина энергоблокадой, перекрытием Северо-Крымского канала сама поспособствовала отторжению Крыма.

Журавко пробыл в Крыму 28 дней — в Кореизе, Ялте, Алуште, Севастополе. Основными изменениями, по сравнению с украинским периодом, считает мегапроекты: Керченский мост, строительство нового терминала аэропорта Симферополь, трассы «Таврида».

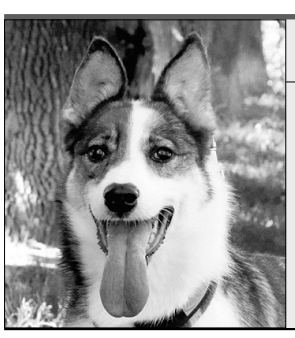
— Украинскому туристу в Крыму безопасно, — говорит он. — Если, конечно, не размахивать флагами и не кричать, что Крым — это Украина.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Крым

КОММЕНТАРИЙ

Наталья СТАМБУЛЬНИКОВА,
Ассоциация малых отелей Крыма:

— На мой взгляд, цифра в 260 000 человек, которую приводят крымские власти, это реальная цифра приехавших с Украины. Но из них 100 000 приезжают на работу, а 20% от остатка — к родственникам. Четкой методики подсчета именно туристов нет. Поэтому в качестве них зачастую называются все приехавшие с Украины. Могу сказать, что по сравнению с 2014 и 2015 годами наблюдается рост числа украинских туристов, и пока перспектива именно такая — их будет больше. Хотя Крым постоянно дорожает и становится для украинцев все менее доступным курортом.



В ДОБРЫЕ РУКИ

ПОМОГИТЕ УЕХАТЬ ДОМОЙ ИЗ ПРИЮТА !!!

Пятнышко — красивая небольшая собака с пушистой шерсткой и большими стоячими ушами. Необыкновенно умные, добрые и выразительные глаза, впрочем, как и характер. Собака — золото! Идеально ходит на поводке, очень любит общаться с людьми, великолепно ведет себя со всеми живыми существами, агрессия полностью отсутствует.

Здорова, привита, стерилизована, имеет ветпаспорт.

8 910 463-82-28, Анастасия

Слава ТАРОЩИНА
обозреватель «Новой»

Главные котики страны

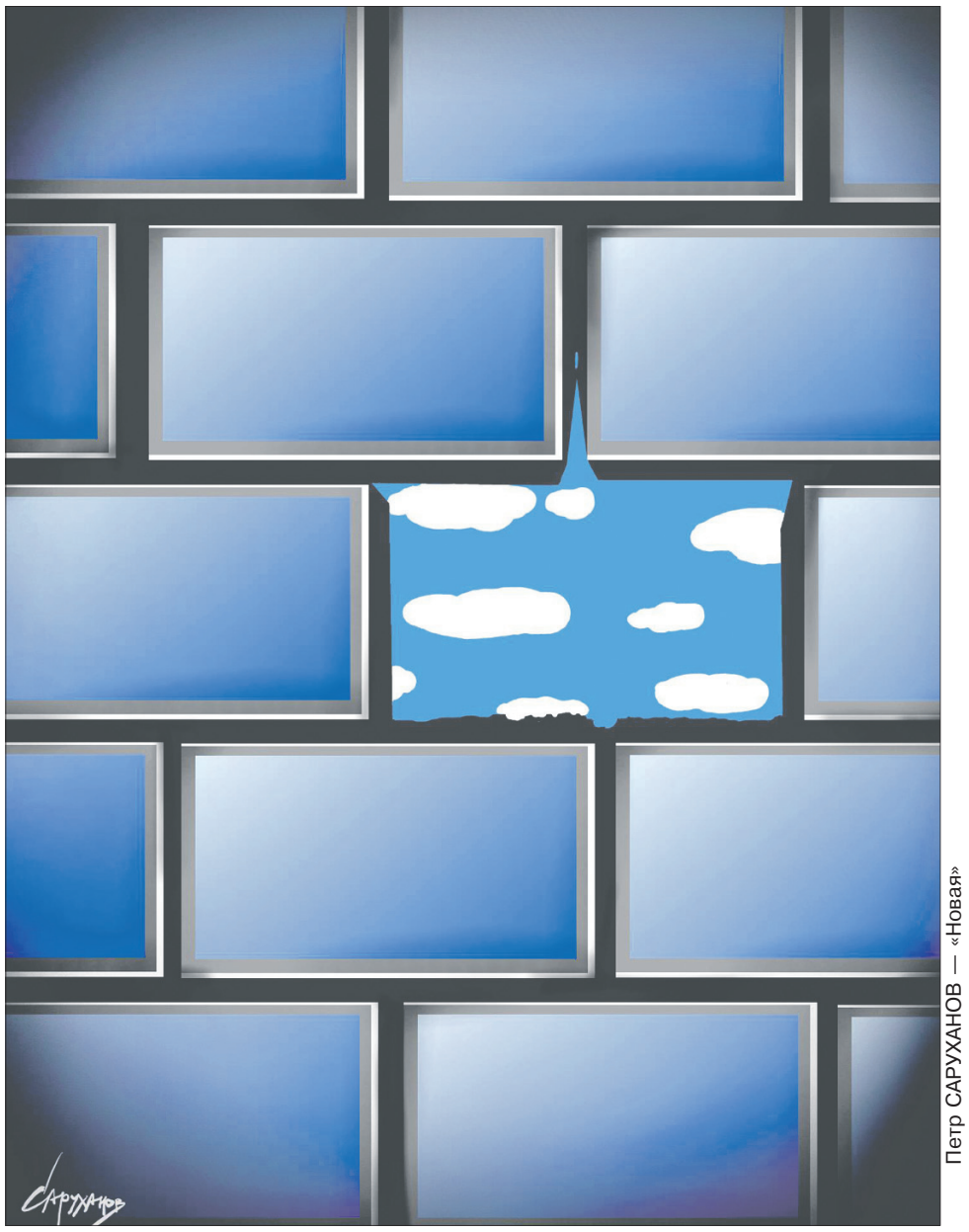
Начало нового телевизионного сезона пробивает дно

Дмитрий Шепелев предельно собран. Сейчас на детекторе лжи будет проверен Петр Порошенко, который убил своего старшего брата. Делаем глубокий вдох-выдох — смотрим программу «На самом деле». В этой ситуации невозможно солгать, к рукам участников подключены датчики, надрывается ведущий. В ожидании катарсиса делаем еще более глубокий вдох-выдох, но тотчас впадаем в ступор: вместо президента Украины в кресле испытуемого материализуется неизбежный Вячеслав Ковтун. Любимый враг российского ТВ с его вечной блуждающей улыбкой как никогда готов к правде. Выдать Ковтуна за Порошенко на глазах у миллионов — рутинное дело. Поскольку к ведущему Шепелеву датчики не подключены, он сполна осуществляет свое почти конституционное право на ложь и подмену в эфире.

Данное право — кредо нового телесезона. Распятые мальчики на доске объявлений прошлых лет кажутся милой шалостью по сравнению с объемом мерзости, водопадом обрушиваемой на зрителя с первых дней осени. Значительно увеличен во времени сам процесс обрушения. Только три канала, Первый, Россия, НТВ, производят дневные инъекции ненависти в течение восьми часов — ежедневно. И это, заметим, еще без Киселева, многосерийного (то есть тоже почти ежедневного) Соловьева и примкнувшей к ним Зейналовой. С понедельника те телезрители, которые привыкли в течение 16 лет смотреть по утрам на «Культуре» Euronews, с удивлением обнаружили отсутствие оного. Устранение единственного канала в федеральном эфире, не склонного к вранью, наконец-то гарантирует царство гармонии в пределах сетки вещания.

Информация электорату не нужна, а та, что нужна, тщательно фильтруется где-то в горних высях. Несанкционированные протесты мусульман в центре Москвы телевизор не заметил. Зато «Россия» выдала пространный сюжет о фейковом письме Серебренникова актеру Ларсу Айдингеру. Госканал восхищается провокацией пранкеров Вована и Лексуса. Их телефонный разговор с актером, исполнившим роль Николая II в «Матильде», воспроизводится бережно, трепетно, с ехидными комментариями и многозначительными интонациями.

Просветительские проекты фильтруются примерно в тех же местах, что информация. Только этим фактом можно объяснить необъяснимое: первый просветитель от ТВ — Владимир Мединский. Даже затрудняюсь сказать, кого с ним рядом можно поставить? Разве что Достоевского. «Бесы» Федора Михайловича экранизировались в новейшей истории трижды; «Мифы о России» министра культуры столько же. И вот снова премьера. На сей раз тяжкий труд по очередному опровержению мифов (в шести частях) передоверен Алексею Пиманову. Бродит Алексей по Кремлю и проливает свет истины на заморскую ложь о России. Проливать начал, разумеется, с Ивана Грозного, который не убивал своего сына. Мединский — гениальный человек. Его амплуа сортировщика минувшего чрезвычайно плодотворно. Одни мифы он опровергает, другие — поддерживает, третьи — сам сочиняет. Только он знает, что нужно русской истории здесь и сейчас.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Оставшееся от пропаганды хоть историей, хоть современностью время телевизор отдает развлечениям. По каналам стадами бродят «удивительные люди», обладающие дивными способностями читать задом-наперед, собирать кубики Рубика в аквариуме или, на худой конец, стрелять из лука ногами. Традиционно востребованы адюльтеры с последующим уточнением образцов ДНК. С легкой руки Дмитрия Борисова и его «Пусть говорят» актуализируются даже внебрачные отношения Сталина. Есть, правда, опасность, что подглядывание в исторические замочные скважины прервет на взлете какая-нибудь Поклонская. Но и тогда не стоит отчаиваться. Через несколько дней Максим Галкин приступит к главному делу своей жизни — он начнет вводить звезд в гипноз в одноименном шоу. В состоянии транса они сами раскроют все тайны, можно будет на тестах ДНК сэкономить.

Не оставляет ощущение, что Первый канал уже приступил к гипнотическим опытам. Только так я могу объяснить согласие Сергея Шнурова стать ведущим новой программы «Главный котик страны». Давно не видела ничего более унылого и бессмысленного. Тотальное отсутствие хоть каких-нибудь свежих идей к свежему сезону вкупе с воровством котиков из интернета сыграли злую шутку прежде всего с ведущим. Шнуров, национальная гордость великороссов, не интересен, как позавчерашняя сенсация. «Эта программа не обо мне», — растерянно оправдывается он. Да нет же, все программы именно о них, наших главных котиках страны.

Телевизионные пастыри — отдельные люди в иерархии государства Российского. Нет такого дна в отечестве, которое они бы не смогли пробить. «Пастыри» — не художественное преувеличение, а документально подтвержденный факт. Сия истина воссияла недавно благодаря Малахову с Корчевниковым. В совместном «Прямом эфире» они вспомнили, как на Успении Пресвятой Богородицы оказались на службе в Кремле, где причащались у патриарха Кирилла. Тогда-то лично патриарх открыл им, а заодно и нам, глаза на существующий миропорядок: «Слава, которая есть у вас, возможность обращаться к миллионам людей, — это дар от Бога». Аминь, главные котики страны, ищите и обрящете.

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Роман АНИН** (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**, **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (шеф-редактор), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Елена МАСЮК, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Ким СМИРНОВ, Слава ТАРОЩИНА, Артемий ТРОИЦКИЙ**

Руководители направлений: **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), **Владимир МОЗГОВОЙ** (спорт), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ** (Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЧУРСИН** (Балканы)

Отдел мультимедиа «Новая студия»: **Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА**

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор), **Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА** (заместители), **Анна ИГНАТЕНКО, Глеб ЛИМАНСКИЙ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **18 600 000** просмотров за август 2017 г.
Тираж одного номера в СПб — **3850 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 05.09.2017.
Номер подписан: 19:30, 05.09.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 05.09.2017. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».